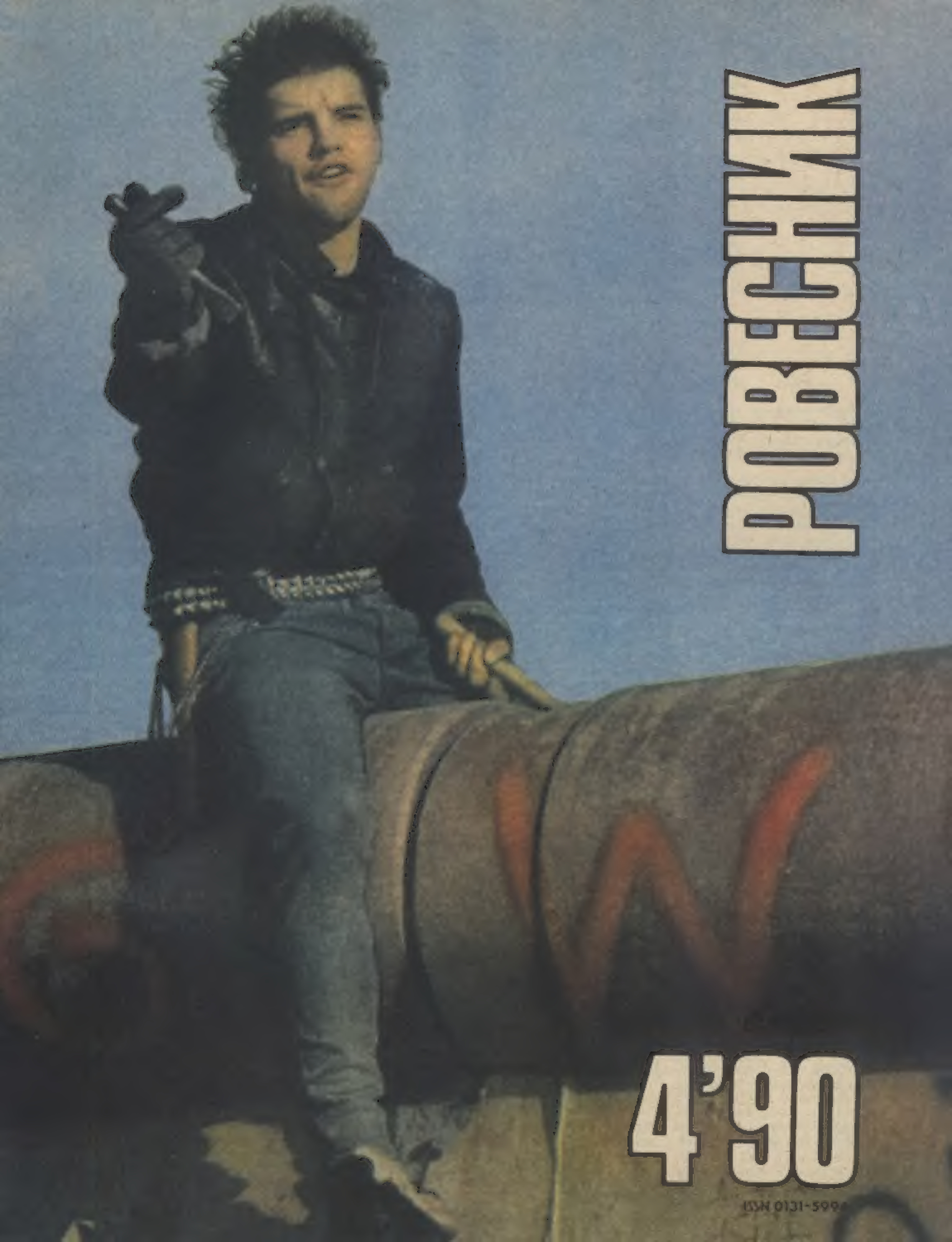

РОВЕСНИК
4'90
ISSN 0131-599

НЕСКОЛЬКО ОТКРОВЕННЫХ ВОПРОСОВ, РАССЧИТАННЫХ НА ОТКРОВЕННЫЕ ОТВЕТЫ В ПРЕДДВЕРИИ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ

Корреспонденту «Ровесника» отвечает заведующий Международным отделом ЦК ВЛКСМ С. ЖУРАВЛЕВ

— Каким выглядит комсомол в глазах молодого поколения мира на шестом году перестройки в нашей стране?

— Думаю, не будет преувеличением сказать, что на комсомол смотрят как на очень влиятельную силу в международном молодежном движении, располагающую значительными материальными и интеллектуальными ресурсами. И хотя за последние три года ряды ВЛКСМ покинуло десять миллионов человек, Ленинский комсомол остается самой многочисленной молодежной политической организацией мира (32 миллиона человек), уступая лишь комсомолу Китая, в котором насчитывается свыше 50 миллионов членов.

Молодежное движение мира по-прежнему видит в комсомоле организацию, близко стоящую к правящей партии страны. От популярности советской перестройки, проводимой КПСС, выигрывает и зарубежная деятельность ВЛКСМ. На авторитет комсомола работает и его новый, открытый подход в международных делах. Сегодня мы готовы вести диалог с любыми политическими силами и организациями, конечно, кроме расистских, фашистских и им подобных.

Симпатии к нам вызывает и то, что мы стали откровеннее говорить о своих проблемах, а не, как раньше, все рисовать в радужных тонах; и то, что комсомол отказался от монополии на выражение интересов всей советской молодежи, готов быть одной из политических сил молодежного движения страны, более того, готов поддержать новые политические организации и течения, возникающие в советском молодежном движении.

Правда, многие из наших ближайших друзей, я имею в виду комсоюзы молодежи, усматривают в этом ослабление позиций ВЛКСМ, советуют проводить более жесткий курс, желая видеть комсомол таким, каким он был прежде — сплоченным и монолитным. А нашу откровенность расценивают как признак слабости, говорят нам, что, мол, это не играет на авторитет комсомола. Мы считаем иначе.

— Много ли у комсомола появилось за последние годы новых друзей? Кто они?

— Много. И они представляют самые различные политические течения. Огромный импульс в расширении наших политических связей дал XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Благодаря ему у нас завязались хорошие отношения с христианско-демократической, либерально-радикальной и социал-демократической молодежью. Появляются новые партнеры в восточноевропейских странах.

— Как развиваются отношения комсомола со старыми друзьями?

— Наверное, под «старыми друзьями» вы и я имеем в виду коммунистические и революционно-демократические союзы молодежи? Мы стараемся сохранять и развивать с ними тесные отношения. Далеко не все из них — и об этом следует говорить откровенно — поддерживают наш курс на обновление. Например, комсоюзы развивающихся стран привыкли видеть в комсомоле организацию, которая всегда разделяла их антиимпериалистические позиции, поддерживала и оказывала значительную, я подчеркиваю, значительную материальную помощь. Им хотелось бы, чтобы комсомол и в дальнейшем оставался таким. Да, мы часто финансировали их программы, международные поездки, оплачивали их расходы. В целях оказания помощи этим организациям мы даже держали в различных странах своих советников. И когда мы объясняем, почему сейчас мы этого делать не можем, нас не всегда желают понять. Что ж, если некоторые из наших друзей рвут с нами отношения, значит, дружба была не очень крепкая.

Довольно сложная ситуация в молодежном коммунистическом движении западных стран. В некоторых из них, например, в Великобритании и Люксембурге, коммунистические организации вообще исчезли. В ряде прежде очень сильных, сплоченных союзов молодежи, таких, как комсомол Греции и Союз немецкой рабочей молодежи ФРГ, произошел раскол между теми, кто поддерживает традиционные подходы в политике, и теми, кто выступает за обновление. Мы иногда слышим обвинения в наш адрес, мол, начав перестройку, мы способствовали расколу коммунистического молодежного движения.

— Можно ли согласиться с теми, кто считает, что комсомол предал их и свои идеалы?

— Будем откровенны, не все поддерживают перемены, которые у нас происходят. Целый ряд наших партнерских организаций видит в них отход от идеалов социализма, определенный возврат к капитализму, и они открыто об этом заявляют. Они считают, что социалистическим странам следовало бы быть более социалистическими.

Мы же по-прежнему говорим, что комсомол по своей сути является коммунистической организацией, но открытой для сотрудничества со всеми силами в международном молодежном движении. Задачи сотрудничества состоят не в том, чтобы подыскать себе политического близнеца, а в том, чтобы наладить совместную работу различных политических сил. Переориентация на общечеловеческие ценности — вот такой, на наш взгляд, должна быть квинтэссенция международного молодежного движения сегодня.

— Чем объяснить, что в некоторых странах молодежь выступает за демонтаж памятников В. И. Ленину, за изъятие из названий молодежных организаций слова «коммунистический»?

— Увы, что касается стран Восточной Европы, там среди молодежи, причем среди немалой ее части, сильны антисоветские настроения. Чем это объяснить? Наверное, одна из главных причин лежит в истории советской внешней политики. В ней немало впоследствии осужденных дей-

ствий с нашей стороны, таких, как, например, ввод войск в Чехословакию в 1968 году. И слова — Ленин, коммунизм — часто у молодежи этих стран ассоциируются с Советским Союзом, долгие годы стоявшим на страже бюрократического социализма, пытавшегося подогнать всю молодежь под один стандарт одной-единственной организации, заставить думать в соответствии с ее Уставом и догмами, в которые была превращена марксистско-ленинская теория. Молодежь варилась в наглухо закупоренной кастрюле — и вот что теперь получилось.

Мы делаем для себя выводы. Один из главных практических шагов комсомола в этом направлении — наше заявление о готовности содействовать развитию политического плюрализма в нашей стране.

— Какие молодежные программы комсомол считает важнейшими для сотрудничества с молодежью мира?

— ВЛКСМ — это молодежная организация КПСС. Прежде международная деятельность комсомола сводилась к участию в реализации внешнеполитических программ партии. И сегодня участие во «взрослой» политике остается одним из важнейших пунктов нашей деятельности за рубежом, но далеко не единственным. Сейчас мы больше исходим из интересов самого комсомола. Важное значение мы придаем организации обменов в русле народной дипломатии и по профессиональным интересам, развитию экономического сотрудничества.

Например, недавно я побывал в Финляндии, и мы договорились с нашими политическими партнерами, что они подберут 60 молодых фермеров, готовых принять у себя 60 советских парней и девушек из наших деревень. Они будут работать на финских семейных фермах и, уверен, приобретут полезный опыт.

Развитие подобных обменов должно стать одним из важнейших направлений нашей работы в ближайшее время. Сегодня возникает масса организаций, желающих работать в русле народной дипломатии. Мы будем оказывать им поддержку как финансами, так и поиском для них партнеров.

В свете народной дипломатии мы видим и развитие фестивального движения. То есть в фестивале должны участвовать не только лидеры политических организаций, а просто молодежь разных стран мира. Нужно отказаться от парадных мероприятий, пятизвездочных гостиниц. Пусть участники фестиваля живут на турбазах, в палатках, в семьях.

Есть еще одна очень важная форма народной дипломатии — межгосударственные соглашения о молодежных обменах. Они прекрасно работают во многих странах мира. Например, еще в 50-е годы де Голль и Аденауэр заключили подобное соглашение между Францией и ФРГ в целях решения такой серьезной проблемы, как преодоление отчуждения между французами и немцами после второй мировой войны. И нужно сказать, это удалось. А с чего начинала Япония? С конца 40-х, особенно в начале 50-х, огромное количество молодых японцев едет учиться в вузах США. То же самое делает Южная Корея. Каких успехов достигли эти страны, говорить не приходится.

Кроме того, во многих странах созданы специальные органы, которые занимаются молодежными поездками за рубеж, государство выделяет на это субсидии. Например, в Финляндии для молодежи существуют даже такие льготы: на субботу и воскресенье любой молодой финн может слетать, скажем, в Мадрид, заплатив за билет в пять раз меньше его стоимости.

Но в нашей стране правительство, заключая межгосударственные соглашения, их выполнение взваливает целиком на комсомол. А у нас нет таких средств. Тем более что начиная с 1957 года ВЛКСМ не получает от государства никаких дотаций. Какой объем поездок мы можем обеспечить? Ну, максимум десять тысяч человек. Для Советского Союза это все равно, что ничего. Необходимо предоставить такую возможность сотням тысяч, миллионам человек. Через наших представителей в Верховном Совете мы будем добиваться изменения государственной политики в этой области. Вкладывать в молодежь — значит вкладывать в будущее.

В НОМЕРЕ:

6. «МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН...»

8. ЗЕМЛЯ В ИЛЛЮМИНАТОРЕ

10. Принц Чарльз. КРАСОТА СПАСЕТ МИР

11. Евгений Серов. ГОРОД С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

12. Марек Енджеевский. ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

14. Ниу-Ниу. «ОТ ДРАКОНА РОЖДАЕТСЯ ДРАКОН...»

16. РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»

19. Марк Роуленд. НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ТЕЛЕВИЗОР!

22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

24. Ди Снайдер. КУРС ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

29. С. Цыганков. ЩА КАК ДАМ!

На первой странице обложки: не один десяток лет Берлинская стена символизировала то мышление, которое разделяло не только единый город, но и семьи и судьбы людей, живущих в нем. И вот Стена рухнула, и уже никто не помешает этому молодому человеку отбить на память кусок от когда-то неприступной преграды.

РОВЕСНИК '90

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

№4 апрель

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. А. АКСЕНОВ, В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ (ответственный секретарь), С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, С. Н. ЧЕЛНОКОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)
Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Оформление художника И. М. Неждановой
Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 13.02.90. Подписано в печ. 11.03.90. А02288. Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная, глазированная с покрытием. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 3 000 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 2022.
Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Смотрите:

Перемены в Восточной Европе. Молодежь сыграла в них немаловажную роль. Достаточно вспомнить, что первые разрозненные и относительно малочисленные выступления граждан в трех городах ГДР и в Праге, с которых начались многотысячные манифестации, были организованы молодежью. «Идите с нами!» — вывесили на Вацлавской площади свой главный лозунг студенты. «Мы — ваши дети!» — скандировали студенты в ГДР, в Румынии, обращаясь к своим согражданам. И те их услышали. На снимках, выбранных нами, граждане приветствуют перемены в Польше, ГДР, Венгрии, Чехословакии.

«МЫ ЖДЁМ ПЕРЕМЕН...»

Как расценивают изменения в Восточной Европе молодые люди в СССР? Обращаясь к ним с этим вопросом, мы не пытались провести опрос общественного мнения, зная, как много условий необходимо соблюсти, чтобы представить его объективную картину. Поэтому каждый говорит от своего имени.

Андрей Федулов, 30 лет, инженер: «Отношусь к переменам в социалистических странах положительно. Я не был пока еще ни в одной из этих стран, но могу представить, что по части застоя они ушли от нас не очень далеко. Надеюсь, что в своей перестройке они нас опередят — и довольно быстро, тем самым сделают менее возможным поворот к старому у нас. По-видимому, соцстраны теперь смогут выполнить то, что задумывалось в 68-м в Праге».

Константин Хоров, 24 года, программист: «По-моему, отношение к быстрым переменам последнего времени, которые мы видим в соцстранах, должно быть у всех граждан нашей страны однозначным: эти перемены реальное подтверждение того, что нынешнее руководство нашей страны показало себя верным своим международным обязательствам, я имею в виду обещание, что 68-го года больше не повторится. Пожалуй, для нас всех это самое важное».

Александр Гусев, школьник, 16 лет: «У меня самое положительное отношение к переменам в Восточной Европе. Я считаю, что они закономерны, и как бы кому-то ни хотелось их оттянуть, они бы рано или поздно произошли. Система, при которой производитель отчужден от результатов своего труда, которые целиком присваивает себе государство, пуская все заработанное человеком на программы, не приносящие людям почти ничего, а то и вовсе ничего, не может долго существовать.

Я думаю, что эти перемены — пример нашей стране, мы к ним еще придем, правда, более мучительным путем. В Восточной Европе другие масштабы, политически более активный и сплоченный народ, в поддержку реформ выступают люди практически одной национальности. У нас ускорению реформ мешает национальная вражда.

Впрочем, считаю, что когда говорят о переменах в соцстранах, надо помнить, что они идут не везде одинаковыми темпами».

Александр и Елена Рожковские, 29 лет, химики: «Перемены в соцстранах неоднозначны. Нельзя в данной ситуации говорить о переменах вообще в соцстранах. Надо говорить о каждой стране отдельно. В ГДР, например, отказались от казарменного социализма, и мы это приветствуем».

Михаил Савченко, 28 лет, юрист: «И мы, и они уже долго живем при этом строе, который в той казарменной форме, какая существовала, потерял возможности к развитию. Больше всего радует, что в ГДР, к примеру, люди оказались бóльшими радикалами, чем мы. Мы на шестом году перестройки боимся признаться, что руководили нами, мягко говоря, нечестные люди.

Огорчает, что информация о переменах в соцстранах поначалу давалась тенденциозно, мы медлили определить к ним свое отношение. В 1981 году в проектном институте, где я работал, парня за то, что он вывесил в стенгазете переводы из польской периодики, распространяемой в СССР, исключили из комсомола по настоянию парткома».

Николай Клитменов, 30 лет, физик: «Любой народ должен иметь право избирать ту форму устройства государства, которую он хочет иметь. Венгры, к примеру, заявив, что они хотят прежде всего жить хорошо, неважно, как будет называться их строй, в отличие от нас переживают сейчас период бурного развития».

Наташа Сущева, школьница, 16 лет: «Эти перемены — большой прогресс. Ясно, что не дело одного государства контролировать внутренние процессы в других странах. Даже если кто-то хочет отойти от социалистической системы — силой сдерживать такие процессы недопустимо.

Уверена, что происходящие перемены в Восточной Европе повысят и упавший за последние десятилетия авторитет СССР».

Андрей Гапонов, 30 лет, инженер: «Перемены в соцстранах подталкивают нас к тому, чтобы по-новому понять перестройку у нас. Понять ее не как единовременную акцию, а как постоянное развитие. Нам не хватает здорового радикализма, проявляемого соцстранами, которые, сказав «а», сказали и «б».

Георгий Кудинов, студент, 18 лет: «Считаю, что эти перемены давно назрели, они должны были произойти еще двадцать лет назад. Тогда бы и наша перестройка, на которую такие события, как «Пражская весна», неизбежно оказали влияние, была бы ускорена.

Сегодня перемены в соцстранах — большое подспорье для развития перестройки в СССР, потому что в одиночку трудно, если не невозможно, довести наши реформы до их логического завершения. Погубить положительные реформы, применяя при этом силу, одно государство может, а вот для проведения их необходим союз и сотрудничество. Опыт соцстран — вчерашний и сегодняшний — должен сказаться положительно и на нашей жизни, хотя бы уже в том, что он будет постоянным напоминанием нам о том, что свой авторитет никто не в состоянии завоевывать силой военного вмешательства, а лишь силой политики».

Алексей Кружков, школьник, 16 лет: «Сегодня никто не пытается доказывать, что люди в соцстранах живут лучше, чем в капиталистических. Значит, необходимо изменить сложившиеся в экономике этих стран отношения. Кто их может изменить? Конечно, не те, кого они десятилетиями устраивали. Изменить их может только народ. А для этого, как в ГДР, в конституции должна быть закреплена реальная власть народа и его контроль над аппаратом.

Хочется, чтобы мы остались друзьями. Это важно. Теперь, когда Советский Союз уже не отстаивает всеми силами свою «ведущую» роль, все основные вопросы наконец будут решаться сообща.

И еще хочу сказать. В Румынии произошло то, что было исторически неизбежно. Бывшее руководство Румынии не приняло изменений, происходивших вокруг, и изменившийся мир отторгнул это правительство. Хотя я испытал неприятное чувство, узнав о расстреле Чаушеску и его жены. Чем меньше крови в революции, тем лучше. Надеюсь, что Румыния, выйдя из трясины застоя, быстро возьмет новый курс».

КОММЕНТАРИЙ ЖУРНАЛИСТА

1989 год вошел в историю как год начавшегося в Восточной Европе революционного обновления, когда реальность превзошла самые смелые ожидания. Невероятное утратило свою способность поражать, ибо на протяжении 12 месяцев неоднократно происходили прежде немыслимые события. Все началось с февраля, когда польские власти сели за стол переговоров с оппозицией, что в конечном итоге привело к легализации «Солидарности», неожиданному поражению ПОРП на парламентских выборах и избранию правительства во главе с деятелем «Солидарности» Тадеушем Мазовецким. Тогда это расценивалось как сенсация, как беспрецедентное для социалистических стран событие. Но то ли еще ждало мир!

В Венгрии была официально введена многопартийность, эхом по миру отозвались события на пекинской площади Тяньаньмэнь, в ГДР рухнул символ «холодной войны» — берлинская стена, в Праге забурлила митингами Вацлавская площадь, прекратил 30-летнее существование режим Живкова, народная революция в Румынии смела диктатуру Чаушеску. Заключительным аккордом примечательного политического года стало избрание драматурга Вацлава Гавела первым за более чем четыре десятилетия некоммунистическим президентом Чехословакии.

Международные обозреватели подметили: для достижения поразивших мир демократических перемен полякам потребовалось 10 лет, венграм — один год, жителям ГДР — два месяца, чехам и болгарам — две недели, румынам и того меньше. Правда, революционные перемены в Румынии были достигнуты ценой огромных человеческих жертв. Наверняка такой арифметический подсчет создает весьма упрощенную картину. Ведь то, что случилось за короткий срок, на самом деле имело глубокие корни и вызревало давно. Но, как бы там ни было, процесс политических перемен от Балтики до Черного моря был стремительным, и добавлю: не всегда и не во всем однозначным. В чем стержень этого процесса? На мой взгляд, это кризис социализма, а точнее — той его модели, которая досталась нам в наследство от недоброй памяти сталинских времен. Мы, в Советском Союзе, прекрасно понимали устремления народов стран Восточной Европы, ибо хорошо усвоили урок своего тяжелого прошлого: только развитая демократия может дать гарантию против злоупотреблений властью, что без демократии, самого широкого народного участия в управлении страной нет социализма.

Процессу демократизации явно содействовало и то, что в 1989 году мы во всеуслышание заявили: брежневская доктрина «предана земле». Руководители пяти государств Варшавского Договора осудили военное вмешательство их государств во внутренние дела Чехословакии в августе 1968 года. Никто на этот раз не собирался употреблять военную мощь в качестве крайнего метода насаждения дисциплины по образу и подобию Сталина. Народы стран Восточной Европы действовали без оглядки и не задавались вопросом: «А как на это прореагируют в Москве?» Наоборот, они жадно впитывали все, что происходило у нас, дабы заимствовать новое и не повторять наших просчетов, упущений.

Можно ли найти в истории события, которые бы имели столь огромное значение, как те, что произошли в Восточной Европе! События, когда народы получили возможность свободно определять свою судьбу! Некоторые обозреватели сходятся во мнении, что подобное было 70 лет назад, когда вслед за нашей революцией в Баварии и Венгрии возникли Советские республики, когда в Болгарии, Чехословакии и Югославии появились сильные коммунистические партии. Без громких фраз можно сказать, что наше поколение является свидетелем зарождения новой эпохи.

Выше я сделал оговорку: события в Восточной Европе по своему характеру были неоднозначны. На Западе сейчас много пишут о том, что в странах Восточной Европы присутствует глубокое антикоммунистическое течение и что на предстоящих свободных выборах коммунисты будут отброшены от власти. Не вступая в полемику, хочу обратить внимание на такой факт: среди коммунистов есть немало способных, талантливых и приверженных реформам людей, которые не скрывали своих взглядов во времена правления Хонеккера, Живкова, Чаушеску. Вряд ли уместно стричь под одну гребенку коммунистов-реформаторов и свергнутых народом «лидеров» и их, как мы выражаемся, приспешников. Среди коммунистов-реформаторов достаточно назвать Грегора Гизи и Ханса Модрова в ГДР, Васила Могориту в Чехословакии, Петра Младенова и Андрея Луканова в Болгарии, Иона Илиеску в Румынии.

Не секрет, что далеко не просто складывается в странах Восточной Европы переход на рельсы рыночной экономики. Поляки и венгры, например, всерьез озабочены социальным расслоением в обществе, ростом дороговизны, нерадужной перспективой оказаться безработным. Где же выход? В Чехословакии многие находят «успокоение» в более человечной, более мягкой разновидности западной демократии. К таким относят скандинавскую. Правда, сам Гавел говорит, что Чехословакии не следует рабски копировать западную модель буржуазного парламентаризма.

Добившись свободы, демократии, люди зачастую не знают, что делать дальше. Такое, к слову сказать, произошло в Румынии, стране, где нет парламентских традиций. Проблемы, проблемы... Сколько их еще будет!

Не будем отрицать: на волне обновления дружественных нам стран появилась и пена. Нас это не может не беспокоить. На народный порыв к демократии и свободе отбрасывают тень силы, прибегающие к актам вандализма, реваншизма и политической мести. Проявляются, чего скрывать, и националистические настроения. Но не будем поднимать паники и, как прежде, бить в набат. Думается, народы стран Восточной Европы сами разберутся, кто есть кто.

1990 год станет годом выборов, годом политической борьбы, которая, как мне кажется, примет ожесточенный характер. От Берлина до Софии десятки группировок, партий, форумов, коалиций намерены бросить вызов компартиям на выборах. Перестраивая свою работу, компартии готовятся принять бой. Не исключено, что некоторые потерпят поражения, будут вынуждены разделить власть в коалиционных правительствах. Одним словом, политическая борьба в Восточной Европе не закончена. Она только начинается.

Георгий ПОЛЕГАЕВ,
член редколлегии журнала
«Эхо планеты»

«Пока мы поднимались в кабину, у нас было достаточно времени подумать о жизни. Солнце уже взошло, я видел, что утро будет прекрасным, ни единого облака. Сидя в кабине, я представлял, как снаружи поют птицы, но внутри было тихо. Мы молчали: столько мыслей проносилось в голове! Ведь мы все знали, что, возможно, в последний раз видим Землю». **Джеймс Ирвин, США.**

«Мы шли через гладкую как стол казахскую степь. Перед нами на фоне невероятно четкого горизонта на стартовой площадке стояла ракета, серебряной стрелой нацеленная в небо. Ракета дышала, облачко пара плыло от ее узкого корпуса, покрытого свадебной фатой инея. Она ждала нас, и мы пошли к ней». **Александр Волков, СССР.**

«Когда двигатель остановился, я отстегнулся от кресла и поплыл в невесомости. Я знал, что мы уже на орбите. Я поглядел в иллюминатор и не поверил своим глазам. Светило солнце, а прямо под нами был Атлантический океан. Я с недоумением поглядел на друзей: как же такое возможно? Посмотрите наружу!» **Джозеф Аллен, США.**

«Мы не сразу заметили, что по мере нашего удаления Земля уменьшается. Ощущение было похожим на то, которое испытываешь, следя за часами. Ты знаешь, что они идут, но, глядя на них, не можешь этого заметить. Только поглядев в сторону, а затем снова на часы, можно понять, что они идут. Земля стала такой маленькой, что я мог убрать ее из Вселенной, прикрыв большим пальцем на стекле иллюминатора». **Баз Олдрин, США.**

«Около шести часов вечера мы пролетали над Средиземным морем и почти над Марселем. Я хорошо знаю эти места, так как прожил там более 20 лет. В то же время я мог увидеть всю Францию, Корсику, Сардинию, Италию, часть Испании, захватив и юг Англии и север Германии. И одновременно без труда мог различить даже мелкие детали ландшафта той местности, где гулял несколько недель назад. И я улыбнулся, поняв, как смешна и относительна огромность нашей планеты. Секунду спустя мы пролетали уже над СССР!» **Жан-Лу Кретьен, Франция.**

«Утром я совершил поездку на велотренажере от Южной Америки до Владивостока, успешно преодолев Гималаи, а вечером совершил такую же прогулку от Лос-Анджелеса до Лиссабона, даже не заметив шторма на Атлантике». **Виталий Севастьянов, СССР.**

«Хотя на первый взгляд поверхность океана выглядит однообразной, уже через полмесяца мы стали различать разные моря и даже различные части океанов по их характерным оттенкам. Мы были поражены, открыв, что нам нужно учиться не только по-новому смотреть, но и видеть. Поначалу тончайшие цветовые оттенки ускользают от тебя, но постепенно твое зрение обостряется и цветовое восприятие становится богаче. И тогда планета сама разворачивает перед тобой изумительные красоты». **Владимир Ляхов, СССР.**

«Минуты заката неповторимы. Корпус станции освещен золотыми лучами солнца. Дневная часть Земли с розовыми облаками и вечерней дымкой над поверхностью все еще видна, хотя наш космический корабль уже вплывает в черноту ночи». **Владимир Васютин, СССР.**

«Каждый восход и закат длятся какие-то мгновения, в которые ты видишь по меньшей мере восемь разных полос цвета — от ярко-красного до сочного темно-синего. И каждый день — по 16 восходов и 16 закатов. Каждый из них неповторим». **Джозеф Аллен.**

«С орбиты мы видели все времена года. Мы стартовали весной, а пролетели через лето, осень и начало зимы. Сначала белизна растворилась в зелени лета, затем золото покрыло поля

Из книги «Наш дом Земля», США, 1988 год.

ЗЕМЛЯ в иллюминаторе

и леса, и наконец все снова стало белым. Только теперь граница белого шла в обратном направлении». **Георгий Береговой, СССР.**

«На Земле даже в безоблачный летний день просто не существует такой четкости и яркости, как в космосе. Только в космосе осознаешь всю святость нашей планеты и чувствуешь благоговейный страх при мысли, что она — лишь одна из многих тысяч других планет». **Вирджил Гриссом, США.**

«Светлячки-метеориты сверкали в темноте, и иногда их свечение становилось пугающе ярким. Как мальчишка, я с открытым ртом смотрел на этот фейерверк. И вдруг на моих глазах случилось что-то невероятное. Станцию окутало зеленоватое свечение, исходящее от Земли, похожее на фосфоресцирующие трубы гигантского органа, с раскаленными докрасна концами, словно затягиваемые в воронки зеленого дыма. Тебе повезло, Владимир,— сказал я себе,— ты видишь северное сияние». **Владимир Ремек, Чехословакия.**

«Земля напомнила нам елочный шар, висящий в космическом мраке. Чем дальше мы удалялись, тем меньше он становился. Наконец, Земля стала похожа на маленький фарфоровый шарик, но такой прекрасный, теплый, живой, такой нежный и хрупкий, что, казалось, тронь его пальцем, и он рассыплется. Когда человек видит это, он меняется и начинает ценить божье творение и любить его». **Джеймс Ирвин.**

«На Земле обязательно где-то идет гроза. Вспышки света иногда покрывают до четверти континента. Сначала это воспринимается как естественное проявление природных сил, как царственная картина высвобождения огня. В кабине тишина, не слышно раскатов грома, нет порывов ветра, будто все, что мы видим, лишь игра света. Но вдруг против воли представляешь, что вспышки вызваны не грозой, а взрывами бомб. Нет. Этого никогда не должно произойти». **Владимир Шаталов, СССР.**

«Когда русский космонавт говорит мне, что атмосфера над озером Байкал так же загрязнена, как над Европой, а американский астронавт утверждает, что 15 лет назад он из космоса делал куда более четкие снимки индустриальных центров, чем сегодня, я чувствую, что меня это тоже касается». **Эрнст Мессершмит, ФРГ.**

«Не имеет значения, на каком море или озере ты видишь грязные пятна, или чьи леса уничтожаются огнем пожаров, или на каком континенте поднимается смерч. Ты переживаешь за всю нашу Землю». **Юрий Артюхин, СССР.**

«Я чувствовал себя чужеземцем, пока летел в космосе. Достигнув Луны, я почувствовал себя дома. С трех сторон были горы, а на западе — глубокий каньон. Прекрасное место для лагеря. Я ощущал себя так же, как, наверное, Адам и Ева, когда, спустившись на Землю, они увидели, что они одни». **Джеймс Ирвин.**

«Пока открывался люк, мы с Евгением стояли бок о бок, прижавшись друг к другу, чтобы не мешать движению панели. Солнечный свет прорвался через растущую щель и ослепительным лучом ударил в стену. Мы поглядели в сторону Земли. На черном фоне космоса она казалась далекой и безжизненной». **Алексей Елисеев, СССР.**

«Связь с Москвой оборвалась. Япония проплывала под нами, и я видел ее города, сверкающие огнями. Затем Япония осталась позади, а перед нами открылась черная пустота Тихого океана. Луны не было видно. Только звезды сияли вокруг. Я сжимал рукоятку управления. Очень медленно, тяжело прошли пятнадцать минут. И на Земле начался рассвет. Вначале тонкая сине-зеленая полоска на горизонте за пару минут превратилась в охватившую Землю радугу и наконец взорвалась золотым Солнцем. Я подумал: ты явно не в себе. Цепляясь за корабль в космосе, за свою жизнь, любуешься восходом Солнца». **Валерий Рюмин, СССР.**

«Больше всего меня поразила тишина. Великое молчание, какого я никогда не встречал на Земле. Оно было таким большим и глубоким, что я начал слышать свое собственное тело: биение сердца, пульсирование кровяных сосудов, мне даже казалось, что я слышу шелест мышц, трущихся друг о друга. Звезд на небе оказалось больше, чем я ожидал. Небо было черным, и в то же время оно светилось солнечным светом.

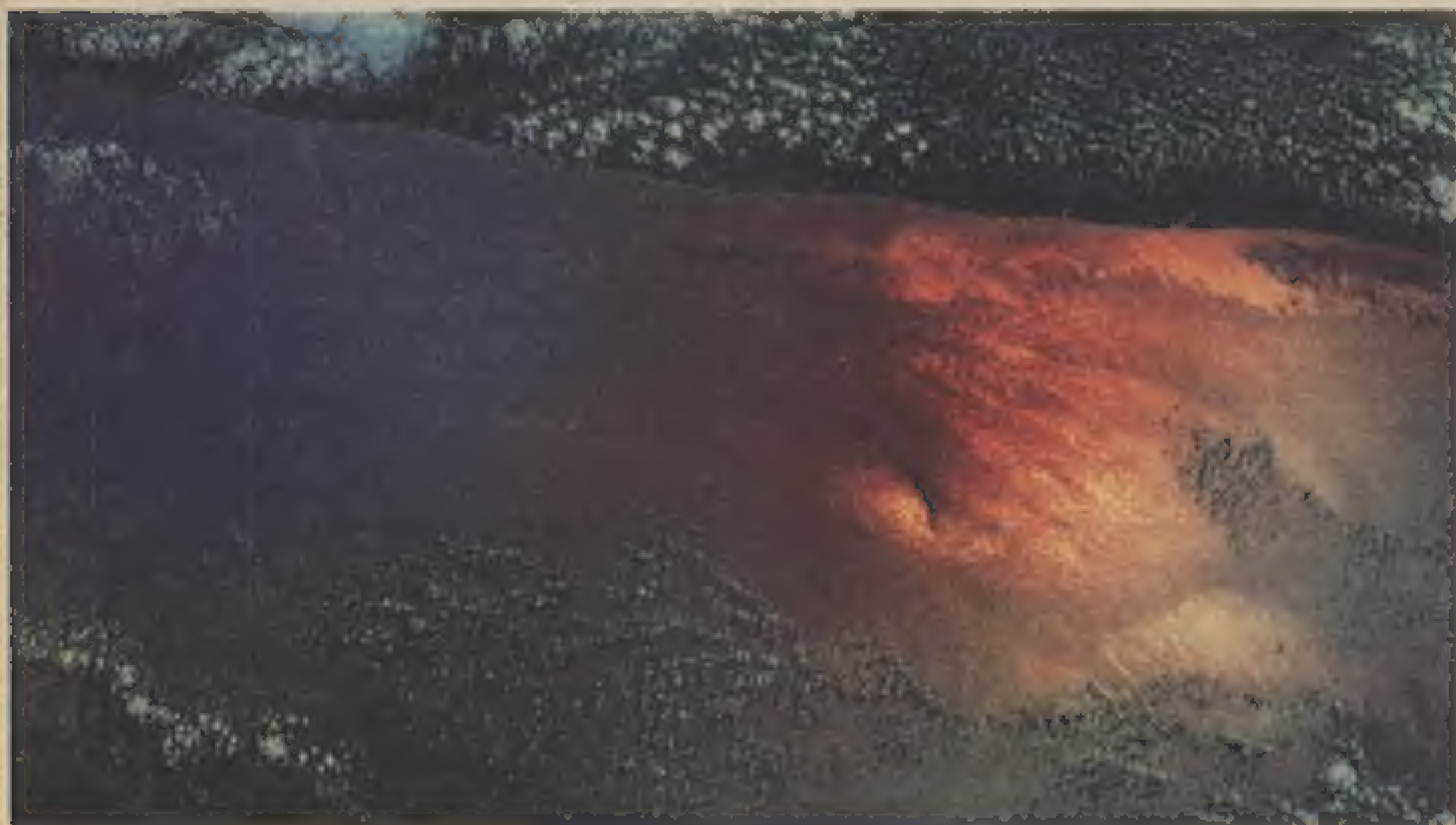
Земля была маленькой, светло-голубой; и таким трогательно-одиноким выглядел наш дом, который надо беречь, как священные мощи. Земля была совершенно круглой. Наверное, я никогда не знал, что означает слово «круглый», пока не увидел из космоса Землю». **Алексей Леонов, СССР.**

«Юрий Романенко все время страховал меня изнутри, держал за ноги, чтобы я не уплыл в открытый космос. Потом он сказал: «Что я здесь прилип, что ли, глядеть на Землю и звезды только через стекло? Дай-ка погляжу, как они выглядят снаружи!» Я подвинулся и пропустил его через люк выхода. Он пролетел мимо меня как торпеда и уже был снаружи, когда я вдруг увидел, что его фал плывет за ним, извиваясь как змея, ни к чему не привязанный. Я вцепился в фал и спросил Юрия: «А куда это ты летишь?» **Георгий Гречко, СССР.**

«Постоянно возвращаешься к мысли, что от смертельного холода и непостижимой пустоты космоса, который может мгновенно уничтожить жизнь, тебя отделяют только очень тонкие стены». **Олег Макаров, СССР.**

«Я знаю — звезды мой дом. Я изучал их, они были нужны мне, чтобы выжить — для навигации. Я знаю, где я, когда смотрю на небо. Я знаю, где я, когда смотрю на Луну; это не просто абстрактная романтическая мысль, для меня это нечто вполне реальное. Видите, я расширил свой дом». **Юджин Сернан, США.**

Перевел с английского К. ИОРДАНСКИЙ



КРАСОТА *спасет* МИР

Принц ЧАРЛЬЗ, наследник британского престола

Увлечение модными архитектурными теориями 50-х и 60-х годов привело к тому, что на свет, заполняя собой наши города и села, с невероятной скоростью и в невероятном количестве стали появляться бесформенные дома-монстры. Эти чудовища без лица и характера явились долгожданным результатом упорного тридцатилетнего экспериментирования с «революционными строительными материалами» и передовыми идеями. Эти дома так и остались чужаками на завоеванных ими улицах; как правило, их не любит никто, кроме тех самых профессоров, которые ухитрились изобрести их в своих лабораториях и которые вряд ли ведали, что творили. Нам же приходится ежедневно пожинать плоды их трудов.

Некоторые предпочитают расценивать мой взгляд на архитектуру как реакционный и направленный против прогресса и потребностей сегодняшнего дня. Мне говорят, что я поступаю несправедливо, нападая на архитекторов, когда в действительности виноваты экономисты, инженеры и политики. Но я убежден, что ответственность за сегодняшний облик наших городов несет архитектурная элита 50-х и 60-х. Именно эти люди задавали тон в вопросах культуры. Они были так красноречивы и убедительны, когда сразу после войны заявляли, что для возрождения Великобритании требуется решительно новая архитектура.

Нет, это не были скромные зодчие «местного назначения», штудировавшие в свое время Ле Корбюзье и других апостолов модернизма. Это были «величайшие архитекторы» эпохи, уверявшие всех вокруг, что только в их руках мир может чувствовать себя спокойно. Их творения все еще претендуют на звание престижных и даже шикарных — по мнению самих архитекторов. Они командуют сегодня специальным образованием. Они — герои вульгарной прессы.

Многие строители и экономисты убеждены, что архитектура обязана отражать дух времени. Бог знает, что они под этим подразумевают. Когда в эпоху Ренессанса люди стремились освободиться от принципов средневековой церкви — их стремление нашло свое выражение и в зодчестве того периода. Следовательно, теперь посредством архитектуры нам надлежит увековечить власть высокоразвитой технологии. А также восславить очевидный и печальный триумф человека над природой. Ну а прошлое? Оно столь несущественно, что о нем можно забыть.

Я же думаю, что человек, теряющий связь с прошлым, теряет свою собственную душу. Все наши нынешние постройки не имеют души — в той степени, в какой мы забыли об истории архитектуры и о том, что нам завещали наши предшественники. Если мы не желаем учитывать традиционные принципы, которых придерживались архитекторы на протяжении чуть ли не трех тысячелетий, страдает от этого наша цивилизация. Да, мы живем в эру высочайшего развития технологии. Но сами-то мы — дети чего-то куда более величественного.

Совсем не зазорно учиться у прошлого, используя то, что с таким трудом открыли и разработали наши предки.

В странах Востока, таких, как Саудовская Аравия, до сих пор почитался непререкаемой истиной девиз: «То, что произведено в Америке и соответствует международному стилю, подходит нам больше всего». И только сегодня там начинают замечать, что с модернизацией по западным образцам страна лишилась чего-то важного. Так возникло движение, цель которого — возродить наследие ислама. Мудрость предков, прекрасно знавших, как следует вести строительство в условиях местного климата, наконец-то оценена по достоинству. Люди там с возрастающим интересом прислушиваются к словам замечательного египетского архитектора доктора Хассана Фати, в течение сорока лет выдерживавшего злую критику, но все-таки оставшегося верным традиционной манере. Его окрестили романтиком, понятия не имеющим о сегодняшней действительности.

Доктор Фати — необыкновенный человек, чей мужественный голос должен быть услышан. Мнение его таково: «Архитектура — это социальный поступок по отношению ко всякому человеку, переступающему порог здания. Любое отвратительное или бессмысленное строение есть оскорбление того, кто проходит мимо него. Каждое здание должно украшать собой этот мир, должно быть частью нашей культуры. Нам следует вернуть архитектуре утраченные обращенность к человеку и музыкальность. Поскольку прошлое провозглашено вещью более чем второстепенной, утеряны или разрушены многие духовные ценности. На место поэтических откровений мудрецов встает современная аналитическая наука, а талантливые руки ремесленника уступают место машине».

Недовольство состоянием современной архитектуры, не способной служить человеку, растет не только в Великобритании, но и во всей Европе, на Среднем Востоке и, до известной степени, в Северной Америке. И разве странно, что люди в наш технический неспокойный век мечтают об уютном, красивом, традиционном доме? Это вовсе не означает, что мы архаичны, что мы желаем вернуть доиндустриальные времена и ведем себя, словно живем в XVIII столетии. Как раз наоборот. Мне кажется, нам необходимо соединение явных противоположностей, чтобы мы могли прийти в согласие с нашим миром. Я уверен, что сейчас возникла острая необходимость в изучении древнего и истинного искусства архитектуры. Традиция вовсе не исключает прогресс. Существуют золотые правила, руководствуясь которыми наши предки, жившие в Британии, сумели построить самые красивые города в мире. Не будем забывать, что корни идей надо искать в древней классической цивилизации. Эти правила строительства применялись повсюду в Европе — в Париже, Болонье, Праге, Эдинбурге (по моему мнению, это прекраснейший город в Британии), Вене и Сьене

Нам следует всерьез задуматься о том, что нас окружает. Города вновь должны стать местом, где человек чувствует себя человеком. Где он найдет отдых и уют. Нам всем нужна красота. Мы просто не можем жить без нее — жаль, что мы поняли это так поздно. Мы не должны пугаться «эстетических» решений проблемы. Там, где в прошлом мы отказывались от эстетических решений, мы построили здания, представляющие собой полную противоположность красоте.

Наша архитектура вполне способна развиваться в более привычном, привлекательном, «родном» для нас стиле. У многих архитекторов хватит для этого и вкуса, и фантазии. Предписания и ограничения, существующие сегодня, осложняют поиск перемен. Сейчас все дома похожи друг на друга: размерами участков, стилем и т. д. Но надо учитывать, что каждый человек имеет свои собственные желания и вкус! Кроме того, проекты должны отражать и местные, традиционные особенности наших городов и деревень. Люди настаивают на этом. Пора бы архитекторам и политикам откликнуться.

Перевела Н. КАБАНОВА

ГОРОД *с человеческим* ЛИЦОМ

Евгений СЕРОВ, архитектор

Тревога принца понятна и, к сожалению, обоснованна. Действительно, современные города во всем мире страдают одним общим недугом: безликостью и убогостью архитектуры. Но страдают в разной степени. У нас, например, эта болезнь крайне запущена, как, пожалуй, нигде больше. Принца Чарльза беспокоит внешний облик его родного Лондона... видел бы он Москву или города-новостройки нашей страны! «Там», на Западе, имеют десятую долю того архитектурного безобразия, которое имеем мы здесь, у нас. Тем не менее этой десятой доли оказалось достаточно, чтобы люди спохватились и принялись довольно усердно исправлять положение. Мы же, обладая «сокровищем» в полной мере, с маниакальным упорством продолжаем его умножать.

А началось все действительно в 50-е и началось с эксперимента. Благодаря развитию химии в руках у зодчих оказались новые, необычные материалы, успехи инженерии позволяли возводить дома доселе невиданных конструкций. Традиционные методы строительства теперь отвергались напрочь; думали о будущем, а будущее представлялось эдаким геометрически безупречным сияющим раем из стекла, бетона и еще бог весть каких — чем фантастичнее, тем лучше — материалов. Архитекторы вошли в азарт, они стремились «поразить общественность» небывалыми формами и колоссальными размерами зданий. Когда же по истечении некоторого времени первый пыл чуть поубавился и специалисты взглянули на свои творения чуть более критично, оказалось, что созданное ими совсем не похоже на рай. Дома и районы получались похожими один на другой, как пара капель воды. Стало ясно, что эксперимент пора прекращать. Он не удался. Во многих странах прекратили.

У нас в стране в послевоенные 50-е положение было безвыходным. Жилья не хватало. Каменные ящики с ячейка-

На рисунке: фрагмент проекта микрорайона, создаваемого в Москве по заказу МВТУ имени Баумана.

ми-квартирками казались сотням тысяч людей, ютившихся в бараках, едва ли не дворцами. Тогда это, пожалуй, был выход. Было спасение — наверное, единственно возможное. Но разумно ли сохранять по сей день тот «конвейерный принцип» строительства?

У нас — вот в чем беда — эксперимент оказался слишком выгодным. Дома из готовых блоков строить куда дешевле, чем из кирпича, например. Проектировать, сочинять каждое здание... Хлопотно! Проще состряпать — раз и навсегда — несколько (сейчас их три) типов жилых домов — и гнать их, как на конвейере. В таких домах неохота жить? Альтернатива — жить на улице! Альтернатива не устраивает? Что ж, пожалуйста — три типа. Выбирайте!

У нас роль архитектора сведена к роли чертежника. Вам дается универсальный, давным-давно утвержденный кем-то набор элементов здания — извольте, ничего, ни единого параметра не меняя, построить это самое здание. Ребенок, мастерящий домик из кубиков, обладает большей возможностью для творчества, чем взрослый дядя, проектирующий неигрушечный микрорайон. Есть такая грустная притча, она и про архитекторов тоже: вызывает один большой начальник к себе в кабинет Толстого и говорит ему: «Лев Николаевич, напишите-ка мне, голубчик, к концу квартала «Войну и мир». Но при этом вам разрешается использовать только пять глаголов, семь существительных и три наречия. Точки и запятые строго по смете. Никаких двоеточий и тире. Да чтоб все предложения были простыми, двусоставными и повествовательными. Понятно? Идите!» Из такой ситуации у Льва Николаевича был бы лишь один выход — застрелиться. Архитекторы, оказавшись в подобном положении, не стреляются, поскольку от них заведомо не ждут «Войны и мира». От них ждут энного количества квадратных метров, упакованных в бетонные коробки нужного размера. Не дома заказываются, а квадратные метры. И упаси боже архитектора попытаться хоть что-то переделать в типовом проекте! Это неминуемо повлечет за собой увеличение расходов, а превышение сметы пусть на десятку — ЧП вселенского масштаба! Те, кто сочиняет предписания, не могут или не хотят понять, что архитектура не бывает дешевой. Не должна быть дешевой. Погоня за экономией здесь кончается печально. Хорошо еще, если результатом такой погони станет «всего лишь» внешняя невзрачность здания. Но ведь самые дешевые материалы — далеко не всегда самые прочные. Вот и выходит, что иногда новоселы, въезжая в квартиры, выясняют, что за время строительства их дом вполне созрел для капремонта. Список последствий «экономии» можно продолжить.

В то же время нельзя утверждать, что мы обречены на жизнь в домах-уродцах. Там, где архитектору позволяют быть именно архитектором (увы, это случается пока крайне редко), где ему позволяют работать, руководствуясь здравым смыслом и собственным воображением, а не инструкцией — там на свет появляются дома, достойные называться домами. Мы в нашей мастерской института Моспроект-I стараемся действовать именно так.

Пример нашей работы — микрорайон, который мы сейчас проектируем по заказу МВТУ имени Баумана. Здесь не будет нагромождения типовых домов. Мы хотим создать композицию «старый город». Это название объясняет не только концепцию конкретного жилого массива, но и вообще суть альтернативной архитектуры. Мы не стремимся вернуть зданиям облик какого-то исторического архитектурного стиля. Мы далеки от слепого преклонения перед прошлым и далеки от неприятия настоящего. Из прошлого мы берем один-единственный элемент, берем безоговорочно и абсолютно уверены в своей правоте.

Мы берем **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МАСШТАБ.**

Мы возвращаем его нашим городам. Однажды люди уже набрели на эту идею — не мудрствуя лукаво, практическим путем,— и было бы большой глупостью отказаться от такого опыта. Человек может чувствовать себя комфортно и уверенно только тогда, когда все окружающее его выдержано именно в человеческом масштабе, когда здания и пространство соразмерны людям.

Мы обязательно постараемся отразить в проекте историю места, отведенного под строительство. Когда-то там была дворянская усадьба. Мы хотим восстановить ее, но пока, к сожалению, нам не удалось найти связанных с ней документов. Сохраним мы и рельеф местности, не станем выравнивать поверхность, лишать ее своеобразия, срывая холмы и засыпая впадины.

Район будет выглядеть словно миниатюрный город. В центре — более «древняя» застройка, сохраняющая признаки и традиции старой части города — с уютными улочками и переулками, с небольшими площадями и скверами, непременно с ратушей — и без многоэтажных ящикоподобных зданий. Жилые дома будут невысокие и не повторяющие друг друга. По мере удаления от центра застройка будет «новее», как это происходит в любом городе, но и там мы обойдемся без небоскребов и гигантских магистралей, а на самой «окраине» дома и вовсе будут двух-трехэтажными, рассчитанные на несколько квартир каждый. Мы построим школу-гимназию и школу — реальное училище. Традиционных детских садов будет мало — зато много детских садов семейного типа, специальные помещения для них мы проектируем в жилых домах.

Нам кажется, наш «старый город» — это и есть «город будущего».

Записала Н. БУЛГАКОВА

Проведешь несколько лет в исправилке и отвыкаешь от нормальной жизни. Вообще жить не хочется, человека в себе перестаешь видеть и уважать самого себя. Кореша пишут мне, что они сломались. И молодые из исправилки, и постарше из уголовников. Я получаю иногда письма, бывает, и встречаемся. Я пытаюсь понять их, но все реже мне это удается. Большинство выходит на свободу с одной мыслью, что вскорости они опять сядут, потому что их место — там, и там они чувствуют себя людьми. Плохо им на свободе, потому что эта система уже не для них, и их хватает только на большую пьянку, а потом подцепить девку и раскрутиться на полную катушку. А для этого нужны деньги, много денег. Ну а откуда их взять? Остается только преступить закон. И снова возвращаются туда, откуда вернулись. За решетку. Я сам очень плохо живу, едва свожу концы с концами, а ведь работаю на совесть, потому что я должен так работать. Достаточно одного лишь подозрения — и я попаду в тюрьму. Таких, как я, не жалеют. Вот я и не халтурю, не мухлюю, потому что не хочу рисковать. Я уже меченый, и больше всего в жизни я не хочу опять попасть в тот страшный мир. Я холодею от ужаса, когда подумаю об этом. Но и на воле мне тоже несладко, и все-таки я уже привык к ней, приспособился как-то. В исправилке воспитатели оторвали меня от решеток, когда я хотел повеситься. И этим самым они приговорили меня к самому страшному наказанию: гнусно прозябать с ярлыком обреченного, изгоя. Я думаю об этом постоянно, ежеминутно, даже когда выпадают маленькие радости. Я боюсь самого себя, того, что во мне, боюсь, что если кто-нибудь для своего удовольствия прицелится ко мне и назовет меня вором, бандитом, уголовником, то я сорвусь и сотворю с ним что-нибудь. Или уже раз и навсегда покончу с собой. Придумаю такую смерть, что меня никто не спасет. Ни милиция, ни мать. А иногда мне кажется, что я двинулся, что я не потяну. Тогда я бросаюсь в запой, и выдержать меня невозможно. Свежая боль режет по старым, незатянувшимся ранам.

В колонии я потерял много здоровья. До сих пор не могу до кон-

ца оправиться. Можно добиться инвалидного пособия, но я не хочу побираться. Не хочу, чтобы мне платили ни за что. И так я причинил массу неприятностей и семье, и государству. Мне только 20 лет, и работы я не боюсь. Нелегко взять на себя всю полноту ответственности за собственные поступки, но ведь я уже взрослый. Мне надо стать самостоятельным, отделиться от семьи, а у меня нет квартиры, денег, и зарплаты едва хватает. Новых друзей у меня нет, остались старые связи и знакомства, которые я не хочу поддерживать. К счастью моему, есть еще мама, для нее я — по-прежнему любимый сын. Я ей много зла причинил, она много страдала из-за меня. Бывает, что в порыве гнева обзовет

Обыкновенная ИСТОРИЯ

Книга молодого польского журналиста МАРЕКА ЕНДЖИЕВСКОГО — она в скором времени выйдет в издательстве «Прогресс» — о тех категориях молодежи, которым было не принято посвящать книги и тем более предоставлять им возможность самим рассказать о себе. В «Тусовке» хиппи, панки, поперсы и т. д. говорят о себе своим, непричлаженным языком. Предлагаем вам отрывок из нее — монолог 20-летнего парня, прошедшего через исправительную колонию.

меня вором или хулиганом, и это очень обидно мне, но я знаю, что жив я только благодаря ей. Она неплохая мать. У меня есть друзья, чьи родители специально отдали их в исправилку, чтобы избавиться от них, от того стыда, который они приносили. Многим моим друзьям некуда было идти после колонии, потому что родители отреклись от них, выписали из квартиры. Родители одного приятеля не приняли его в дом: они комнату его сдали. Парень абсолютно одинок и, конечно, попадет за решетку. Я знаю даже таких родителей, которые отнимали у детей пособие за пребывание в колонии. Один дружок рассказывал, что когда он вернулся домой, то отец донес на него, что его надо опять посадить, потому что он скандалит. Парень объездил пол-Польши, потому что ему некуда было деваться, совершил кражу и попал в тюрьму. Мое положение лучше, потому что у меня хорошая мать.

Первые дни на свободе были ужасные. Я долго искал работу. Без результата. Дамочки в отделах кадров глазели на мою татуировку, а я не мог им объяснить, что это по глупости и молодости. Многие прятали глаза, а другие пялились на меня как на какой-то экспонат. Даже частники воротили нос. «Ты же меченый»,— кривились они, давая мне понять, что людей второго сорта они не берут.

«Нет, вы нам не подходите» — слышал я в ответ почти везде... В колонии мне дали документ «Получил профессию токаря». Я представлял бумаги этим бабам в кадрах, но они даже смотреть не хотели. Помог мне мой дядька, устроил меня по знакомству. Денег платили мало, вспоминать даже не хочется, но я радовался, что могу помочь матери. Через несколько месяцев я уволился. Опекуны-воспитатели пытались меня куда-нибудь устроить, но мест нигде не было. Летом я отправился на сезонные работы в деревню. Платили прилично. На первую зарплату я купил себе штаны, свитер, и еще осталось. А потом кто-то решил перевести меня на сдельную и поставить на участок, где я мог вкалывать до упаду, а выходило — гроши. Когда я сказал мастеру, что я тоже человек и хочу заработать, он только рявкнул и пригрозил:

— Не возникай, парень, а то попадешь туда, откуда пришел.

Потом я пошел работать в больницу, но через 11 дней они расторгли договор. Кто-то увидел мою татуировку и донес начальству. Затем я попал в котельную, где никто не хотел работать. Условия тут были потяжелее, чем в шахте: я возил на тачке уголь. Вкалывал за шестерых, потому что людей не было. На мне было шесть печей. Я мылся три раза в день, но это мало помогало, я вечно ходил черный, потому что грязь въедалась в кожу. Я был в полном отчаянии. И тогда мне помогла одна милая женщина из лаборатории мебельной фабрики. Ее муж работал в дирекции. Я пошел к главному механику, и он сразу взял меня на работу, им нужны были слесари и токари. И я тут уже долго работаю, мне здесь очень нравится. Я знаю, что места лучше не найду.

В городе я часто встречаю «блатных». Они цепляются ко мне, подбивают на какое-нибудь дело или там из дома свистнуть что-нибудь на водку. Я их гоню: «Отвяжитесь». А недавно один сердобольный участковый предостерег меня, чтобы я держался от «блатных» подальше, потому что милиция не спускает с меня глаз. Этот участковый справедливый парень, он уже раз помог мне. Кто-то обчистил машину, я был неподалеку, приехала милицейская машина и забрала меня. Я просидел всю ночь, мне хотели пришить дело, но участковый поручился за меня.

Что ждет меня в будущем — я не знаю. Брожу по городу и раздумываю об этом.

Мне ужасно хочется иметь собственную квартиру, но это невозможно. В месяц я зарабатываю девять тысяч, восемь идет на еду, у меня нет денег даже на самые необходимые шмотки, ведь не могу же я до бесконечности рассчитывать на мать, у нее самой только пенсия. Что будет дальше — не знаю...

После колонии мне долго пришлось приходить в себя, мне не хватало уверенности. Я знал, что надо быть бдительным, что мне надо постоянно контролировать себя, чтобы не влипнуть в какую-нибудь передрягу. Мне очень хотелось встретить таких людей, которых бы я ценил за ум и силу характера. Но таких я не встретил, а те, кто вокруг,— им бы только напиться, взять первую попавшуюся девку и затеять драку.

Уже несколько месяцев у меня отличная девушка. И с ее матерью у меня хорошие отношения. Мы втроем ездим на реку, она не стесняется меня, не стыдится и не обращает внимания на слухи обо мне. А я в ответ на ее доброту стараюсь сделать что-нибудь хорошее, да хоть по дому помочь. Я знаю, что это ерунда, впрочем, мать Госи и не требует большего. Мне очень хочется иметь семью! Ведь должен же я найти свое место в этом мире. И не среди дружков-уголовников.

ОТ ДРАКОНА *рождается* ДРАКОН

НИУ-НИУ,
китайская писательница

В тот год, в тот месяц, в тот день я играла со своей старшей сестрй Мими во дворе нашего дома. В доме за чаем мои родители разговаривали с дедушкой и бабушкой. Помню красивые цветы в саду, легкое дуновение ветра, ласкавшего щеки в тот момент, когда калитка вдруг рухнула под ударами.

«Их» было, наверное, человек 15 или 20, у каждого в руках книга и ружье. Они ломали все, что было в доме, жгли все, что горело: старинные картины, бумаги, книги, фотографии... Потом они связали родителей толстой веревкой и обрили их наголо.

— Вы — преступники! Вы — контрреволюционеры! Вы должны заплатить за ваши преступления!

Так кричал их главарь.

Мы цеплялись за ноги этих людей, чтобы помешать им увести родителей. Это было глупо! Нас топтали ногами, как бешеных собак. Распластавшись по земле, едва дыша, я лишь издали вижу, как родители исчезают в облаке пыли, и слышу, как они зовут нас из грузовика, в который их бросили. Моя память ведет отсчет с этого дня. Мне было 4 года.

Нас заставили поселиться в каком-то подобии старой хижины. Через дыры в досках сочился дождь, задувал ветер. Соседи повесили на дверь и стены плакаты и заставляли дедушку читать их вслух. Видимо, для него это было слишком — однажды он чуть было не сорвал все со стен, и я помню, бабушка чудом помешала ему: сказала, что плакаты защищают нас от ветра: «Для детей дом слишком холодный».

...Это был очень мрачный вечер. Сестра все не приходила из школы. Мы нашли ее в школе. Она сидела, забившись в угол, волосы всклокочены, лицо в царапинах, одежда разорвана. Книги и тетради разбросаны вокруг. Она плакала, заикалась.

— Деда, я больше не хочу ходить в школу, я хочу снова быть с папой и мамой. Я боюсь. Мне так страшно. Они швыряли в меня камни, плевали в лицо, рвали волосы, порвали все мои тетради и швырнули в грязь портфель. Они оскорбляли дедушку и бабушку. Они еще ругались на папу и маму.

Два дня спустя я вдруг проснулась ночью, разбуженная бушующим ветром и дождем. Мими, приодетая, опустив голову, вытирала слезы. Я услыхала, как дедушка говорил ей: «До скорой встречи, Мими. Ты пойдешь с нашей приятельницей в деревню. Там ты сможешь ходить в школу. Никто тебя не обидит. К тебе будут добры, я уверен в этом...»

Молодая китайская писательница Ниу-Ниу живет во Франции. Ее первая книга «Без слез по Мао», отрывок из которой мы публикуем, сразу же стала во Франции бестселлером. Эта книга — автобиография. Она посвящена эпохе так называемой «культурной революции».

Современный молодой читатель, возможно, и не помнит, что это было за время в жизни китайского народа и что эта «революция», продолжавшаяся, как считается, с 1966 по 1976 год, принесла ему. Один из наиболее авторитетных лидеров современного Китая — Дэн Сяопин, прошедший через тяжкие испытания тех лет, отзывался о них так: «Великая культурная революция», длившаяся десять лет,— это было неслыханное бедствие...»

В конце 50-х годов часть руководства Компартии Китая во главе с Мао Цзэдуном предприняла невиданный эксперимент, цель которого заключалась в том, чтобы одним рывком привести китайское общество в коммунизм. Сам Мао Цзэдун называл его «большим скачком». Сельские жители вовлекались в кооперативы, объединявшие десятки деревень и десятки тысяч крестьян, обязанных отныне заниматься не только сельскохозяйственным, но и промышленным трудом. К рабочим в городах был обращен призыв: работая на грани человеческих возможностей, догнать в промышленном производстве наиболее развитые западные государства. Все это проходило под лозунгом, способным увлечь за собой людей: «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!»

Однако «большой скачок» обернулся глубоким экономическим кризисом, недовольством, разочарованием народа, убедившегося, что обрести «десятитысячелетнее счастье» в течение трех лет вряд ли возможно. Когда провал этого эксперимента стал очевидным, против него выступил ряд партийных и государственных деятелей Китая, обвинивших в происшедшем его инициатора Мао Цзэдуна. Я думаю, что именно эти два обстоятельства: крах программы Мао построения коммунизма методами «большого скачка» и оппозиция его политике со стороны части партийных и государственных руководителей и очень многих рядовых членов партии в конечном счете и стали основной причиной «культурной революции». Однако прошло шесть лет, наполненных скрытой борьбой в руководстве КПК, прежде чем Мао Цзэдун открыто призвал своих сторонников выступить против тех, кто противился его методам построения коммунизма. (Возможно, нелишне вспомнить, что наш собственный «большой скачок» — индустриализацию и коллективизацию деревни,— который также закончился трагически, от эпохи «большого террора» отделяет примерно такой же временной отрезок.) В сущности, то была огромная по своим масштабам чистка партии, чистка общества от тех, кто позволял себе сомневаться в коммунистической природе политических программ, подобных «большому скачку». Одновременно это была ожесточенная борьба за укрепление личной власти самого Мао Цзэдуна.

Однако почему «культурная» и почему «революция»! Объяснить непросто, поскольку в действительности это была контрреволюция, направленная в том числе и против культуры. Во второй половине 60-х годов правилом стало публичное сожжение произведений современных и старых китайских авторов, зарубежных писателей. «Культурная» — скорее всего потому, что сначала репрессии были направлены против деятелей культуры, позволявших себе выраженное лишь намеком осуждение происходившего на рубеже 50—60-х годов. «Революция» же подразумевала коренной переворот в умах и безжалостное освобождение от тех, кто был способен критически судить о положении в стране.

Результаты «культурной революции» были еще более трагичными, чем последствия «большого скачка». Подорванная, остановившая свое развитие экономика, политический хаос, ставший результатом разрушения сложившихся ранее политических структур, нравственный кризис общества, на время утратившего способность различать добро и зло. Миллионы личных трагедий. Общее число пострадавших от репрессий, как сообщала китайская печать, около 100 миллионов человек.

Незадолго до отъезда из Китая я получил в подарок от одного из моих китайских друзей книгу — семейную реликвию, составленную из вырезок из газет и журналов времен «культурной революции». Иногда я перелистываю ее. Здесь фотографии действующих лиц эпохи, репродукции картин того времени, выдержки из официальных документов. Некоторые страницы испещрены пометками, подчеркиваниями. Вот одно из мест, отчеркнутых кем-то: «Это контрреволюционные, антикоммунистические, антинародные элементы, с которыми необходимо вести борьбу не на жизнь, а на смерть и компромисс с которыми невозможен... В отношении их необходимо применять методы классового подавления, деспотизма, диктатуры». Эта небольшая цитата, как мне кажется, позволяет точно ощутить дух эпохи, проникнутой нетерпимостью и фанатичной жестокостью.

В современном Китае опасаются забывать об уроках не столь уж давнего прошлого и призывают помнить об ужасах «культурной революции».

Александр ПИСАРЕВ,
кандидат исторических наук

Те, кто приходил по утрам гнать дедушку и бабушку таскать камни, смеялись: «Если бы вы должны были умереть 1000 раз, этого все равно было недостаточно для того, чтоб искупить ваши преступления. Здесь сделают все возможное, чтобы помочь вам в этом».

Каждый день их заставляли выполнять одну и ту же работу. Каждый день. Суббота была особенной: оба возвращались домой с красными, распухшими от кровоподтеков лицами, кровь в уголках губ...

Я должна была это увидеть, хотя бабушка запретила мне выходить из дома по субботам. В одну из таких суббот я вылезла через окно. И я увидела.

Я увидела бабушку и дедушку, стоявших под открытым небом на помосте. Позади них на цветном плакате красовался Мао Цзэдун, как повсюду в то время. Слева — лозунг «Долгой жизни Мао!», справа — «Слава Мао!», сверху — «Доведем до конца культурную революцию!».

Здесь собралось человек 300—400, все были опрятно одеты, к курткам приколоты маленькие портреты Мао.

Сначала они спели гимн во славу Мао, потом хором прокричали: «Да здравствует Мао! Да здравствует коммунизм!» Затем потянулась длинная вереница ораторов, без единой записки произносивших текст. Позже я узнала, что так дедушку и бабушку вынуждали потребовать для себя казни. Они стояли молча. За это молчание их били с размаху по лицу ремнями. Так вот в чем состояла их субботняя работа! Мне показалось это страшнее, чем умирать 1000 раз. «Бабушка, дедушка,— плакала я,— пойдем домой!»

Я почувствовала, как грубые руки поднимают меня и швыряют на помост. «Давайте мне эту наглую сучку»,— сказал председатель. Он призвал в свидетели всех слушателей: «Товарищи! Поглядите на это преступное дитя. Уже с такого возраста она начала бороться против Революции и Партии. Хорошо сказано об этом у Великого Мао: «От дракона рождается дракон, от феникса — феникс, а новорожденная мышь способна прогрызть дыру в стене!» И она пила кровь трудящихся!»

Я зову на помощь бабушку. Она как безумная, как мать, внезапно теряющая дитя. Ее глаза широко открыты, они ничего не видят. Она кричит: «Ниу-Ниу! Нет! Не бейте ее! Она еще совсем дитя! Да, мы совершили ошибки! Да, мы должны умереть! Но она ничего не сделала! Не бейте ребенка!»

Бабушка сильно прижимает меня к себе. Она бормочет: «Моя маленькая Ниу-Ниу, не плачь, я здесь, с тобой, как всегда».

Потом нас окружили люди. Они пытались разлучить нас, били, растаскивали. Но все их старания не могли разомкнуть рук моей бабушки.

Потом начался дождь, заворчал гром, люди вмиг разошлись. Мы подошли к дедушке, он лежал весь избитый, связанный.

Дедушка все чаще говорил о смерти, которая в ту пору еще казалась мне злом.

Однажды после обеда бабушка ушла раздобыть чего-нибудь съестного. Потом вернулся дедушка, лицо, как всегда, красное и распухшее. Его снова били.

Он не хотел разговаривать со мной или не слыхал, как я поздоровалась. Он сел на стул и заговорил в пустоту: «Как поступить... Нет, не могу... Так нельзя... Но другого выхода нет... Тем хуже... Так будет лучше, лучше уж так...»

— Деда, ты плачешь, деда?

— Ниу-Ниу, передай своей бабушке, что я скорблю о ней, о том, что вынудил ее вести такую тяжелую жизнь, передай, что в другой жизни я подарю ей более светлые дни. Ниу-Ниу! Дай мне поглядеть на тебя и обнять в последний раз.

Я застываю от ужаса. У него в руках наш кухонный нож.

— Деда, что ты хочешь сделать?

Но он ничего не слышит. Он уходит.

Я должна была снова его позвать. Но я плакала. И вдруг, как ангел, посланный небом, появилась бабушка.

— Дедушка ушел... Нож... он сказал: «Скорблю о твоей бабушке».

— Куда он пошел?

По моему знаку бабушка ринулась на улицу, побросав свои нищенские находки.

Ужасный крик одновременно с воплем дедушки:

— Нет, не делай этого!

Дедушка лежал на земле, похожий на старую сломанную куклу. Обе руки в крови, одна болтается в пустоте, другую — ту, в которой нож, перехватила бабушка.

— Дай мне умереть! Я больше не могу.

Чтобы остановить кровотечение, бабушка крепко держит дедушкино запястье.

Мы с грехом пополам отнесли его в дом. К счастью, рана оказалась не очень глубокой. Вдвоем против его воли мы спасли дедушку. Конечно, врача мы позвать не могли...

Мы стерегли его сон, готовые в любой момент подать воды, от жара дедушка был весь в поту. Настал полдень, а он еще не просыпался. Бабушка выбилась из сил. Я достала последнюю миску рису, которую мы когда-то с таким трудом отложили на черный день, и на совесть вымыла потемневшую от времени крупу. Потом я сварила кусок драгоценной свиной кожи. От супа шел замечательный запах.

Раздался сильный стук. В бесконечно тянущееся мгновение между рывком двери и появлением «Красной охраны» бабушка успела упасть перед ними на пол. Главарь оглядел комнату, остановил взгляд на миске с супом.

— Хорошо! Ты живешь припеваючи! Обедаешь в постели?

— Товарищ, мой муж заболел. У него очень высокая температура, он не может встать.

— Болен! По нему не скажешь! Даже в агонии он должен работать.

Дедушка смотрел на своего мучителя так, будто видел перед собой чудовище из кошмарного сна. Он собрал последние силы, чтобы встать и произнести: «Вы — люди с волчьими сердцами и собачьей глоткой. Вы сжигаете и убиваете все на своем пути. Уничтожая китайский народ, разлучая тех, кто был един, как плоть и кровь, не боитесь ли вы, что после вас не останется ничего?»

Бабушка в ужасе бросилась его останавливать. Но было поздно. Охранник изменился в лице. Побагровев, он шептал

— Кем ты себя возомнил?

Ударом ноги он перевернул стол и содержимое миски разлилось по полу. Дедушка из последних сил бросился на бандита. Он плюнул бандиту в лицо. Другой охранник заорал: «Убейте его!» — и стал колотить деда прикладом по спине. Остальные, схватив палки, били его по голове, по рукам. Мы с бабушкой бросились на охранников.

— Нет, моя маленькая Ниу-Ниу, только не ты! — это кричал дедушка.

Внезапно наступила тишина.

Нас оттаскивают от дедушки. «Даже мертвый он должен участвовать в сеансе самокритики. Нужно довести до конца культурную революцию! Берите его!»

Через несколько дней после смерти моего деда какой-то человек пришел к нам, развернул бумагу и начал читать торжественным голосом: «Контрреволюционер Лию Тайлонг, который глумился над председателем Мао и Коммунистической партией, который, несмотря на помощь в перевоспитании, оказанную ему народом, продолжал свою преступную деятельность, окончательно доказал свою враждебность Революции, покончив с собой. Сегодня вас официально извещают об этом...»

— За расходы на кремацию следует заплатить десять юаней. Партия и правительство никогда не берут их на себя, когда речь идет о контрреволюционерах,— закончил он...

Мне было всего пять лет.

Перевела с французского
С. ЗАХАРЕВИЧ

BON JOVI

J

«JUDAS PRIEST» («Джудас прист»), группа «Иудейский священник» образовалась в 1969 г. в Великобритании. Исходный состав: Кен Кей Даунинг, гит.; Иэн Хилл, бас; Роб Халфорд, вок.; Гленн Типтон, гит.; Джон Хинч, уд.

Этот состав сформировался к 1974 г., когда «Дж. п.» наконец подписали контракт с независимой фирмой Gull. Однако у истоков группы стояли Даунинг и Хилл; в 1971 г. к ним присоединился Халфорд, до этого работавший театральным осветителем, а в 1974 г. пришли Типтон и Хинч. Дебютный альб. «Rocka Rolla», записанный в 1974 г., а также следующий диск «Sad Wings Of Destiny» (1976) особым успехом не пользовались, хотя в обеих работах был представлен интересный музыкальный материал. Несмотря на постоянную смену барабанщиков (это «хроническое заболевание» группы), к 1977 г. «Дж. п.» приобрели популярность не только в Англии, но и за ее пределами. В апреле 1977 г. группа подписала контракт с крупной фирмой CBS и выпустила, пожалуй, свой первый коммерчески удачный альб. «Sin After Sin», продюсером которого был Роджер Гловер (экс-«Deep Purple») — в немалой степени успех альб. обусловил «тяжелый» вариант известной композиции Джоан Баез «Diamonds And Rust».

1978 г. прошел в непрерывной борьбе с захлестнувшей британскую сцену «новой волной»: альб. «Stained Glass» и «Killing Machine» стали своего рода квинтэссенцией «тяжелого металла» и впоследствии послужили моделью для таких групп, как «Def Leppard» и «White Lion».

Критики всячески издевались над группой (как правило, основанием для насмешек служили весьма прямолинейные тексты без какого бы то ни было намека на юмор), но в молодежной аудитории, увлеченной «новой волной английского тяжелого металла», «Дж. п.» стали кумирами. Это подтвердилось в январе 1979 г., когда сингл «Take On The World» занял в англ. хит-параде 14-е место.

После выхода концертного альб. «Unleashed In The East», записанного во время японских гастролей, в составе «Дж. п.» появился великолепный барабанщик Дейв Холланд (экс-«Trapeze»), с которым «Дж. п.» записали диск «British Steel» (1980), ознаменовавший изменение стилистики группы.

Только после выхода этого альб. критики наконец «признали» группу, популярность «Дж. п.» распространилась и на США. В ответ на прозвучавшие от поклонников обвинения в отходе от идеалов тяжелого рока «Дж. п.» записали альб. «Screaming For Vengeance» (1982), развеявший сомнения относительно возможного «облегчения» саунда (этот диск стал первой «платиновой» в коллекции группы).

Еще одним шагом в новом направлении стал альб. 1986 г. «Turbo», саунд этой работы не производит впечатления «тяжести ради тяжести»; также удачными оказались концертный диск 1987 г. и альб. «Ram It Down» (1988). Несмотря на сдержанное отношение музыкальной критики, «Дж. п.» за долгие годы своей карьеры сумели сохранить творческий почерк и не превратиться в пародию на самих себя.

Пл.: Rocka Rolla, 1974; Sad Wings Of Destiny, 1976; Sin After Sin, 1977; The Best Of Judas Priest, 1978 (сборник); Stained Glass, 1978; Killing Machine, 1978 (в США вышла в 1979 г. под названием Hell Bent For Leather — в амер. варианте на одну композицию больше); Unleashed In The East (Live In Japan), 1979 (Live LP); British Steel, 1980; Point Of Entry, 1981; Screaming For Vengeance, 1982; Defenders Of The Faith, 1984; Turbo, 1986; Live, 1987 (Live LP); Ram It Down, 1988; The Collection, 1989 (2LP — сборник).

Изменения состава: 1974 — Хинч, + Алан Мур, уд.; 1977 — Мур, + Саймон Филлипс, уд.; 1978 — Филлипс, + Лес Бинкс, уд.; 1979 — Бинкс, + Дейв Холланд, уд.

«JUGGERNAUT» («Джаггернот»), группа «Джаггернаут» (одно из воплощений бога Вишну) образовалась в 1985 г. в США.

Состав: Стив Купер, вок.; Скотт Уомэк, бас, вок., клав.; Эдди Катилиус, гит.; Бобби Джарзомбек, уд.

Карьера этой группы из небольшого амер. города Сан-Антонио развивалась стремительно: всего лишь через несколько месяцев после возникновения «Дж.» один из номеров группы был отобран для знаменитого сборника «Metal Massacre 7», который регулярно выпускает фирма Metal Blade. Выбор оказался удачным, и благодаря этой песне «Дж.» получили контракт с Metal Blade. В 1986 г. появился дебютный альб. группы — пл. произвела хорошее впечатление, и спустя год «Дж.» записали свой лучший альб. «Trouble Within». У группы неплохая ритм-секция, и это обстоятельство позволяет скрывать композиционные промахи и недостаток свежих идей в большинстве композиций. Музыка «Дж.» представляет собой энергичный спид-метал, хотя, если судить по второму альб., группа двинулась в направлении трэш-метала.

К сожалению, «Дж.» не успели закрепить скромный успех второго альб.: барабанщик Джарзомбек присоединился к реформированным «Riot». Сообщений о распаде «Дж.» пока не поступало.

Пл.: Baptism Under Fire, 1986; Trouble Within, 1987.

«JUICY LUCY» («Джуси Люси»), группа «Соблазнительная Люси» образовалась в 1969 г. в Великобритании.

Исходный состав: Гленн Росс Кампбелл, вок., гит.; Рэй Оуэн, вок.; Крис Мерсер, клав.; Нейл Хаббард, гит.; Кейт Эллис, бас, вок.; Пит Добсон, уд.

Ядром этой хард-роковой группы были американец Кампбелл и бывший клавишник и саксофонист группы Джона Майалла «Bluesbreakers» Мерсер. Дебютный альб., выпущенный в том же 1969 г., представлял собой невероятное смешение ритм-энд-блюза, джаза и психоделии, но в основе лежал весьма изысканный хард-рок.

Последовавшие изменения состава до некоторой степени повлияли на музыку «Дж. Л.», но лишь в том отношении, что мелодические решения стали более прямолинейными, с акцентом на тяжелый блюз (альб. «Lie Back And Enjoy It», 1970).

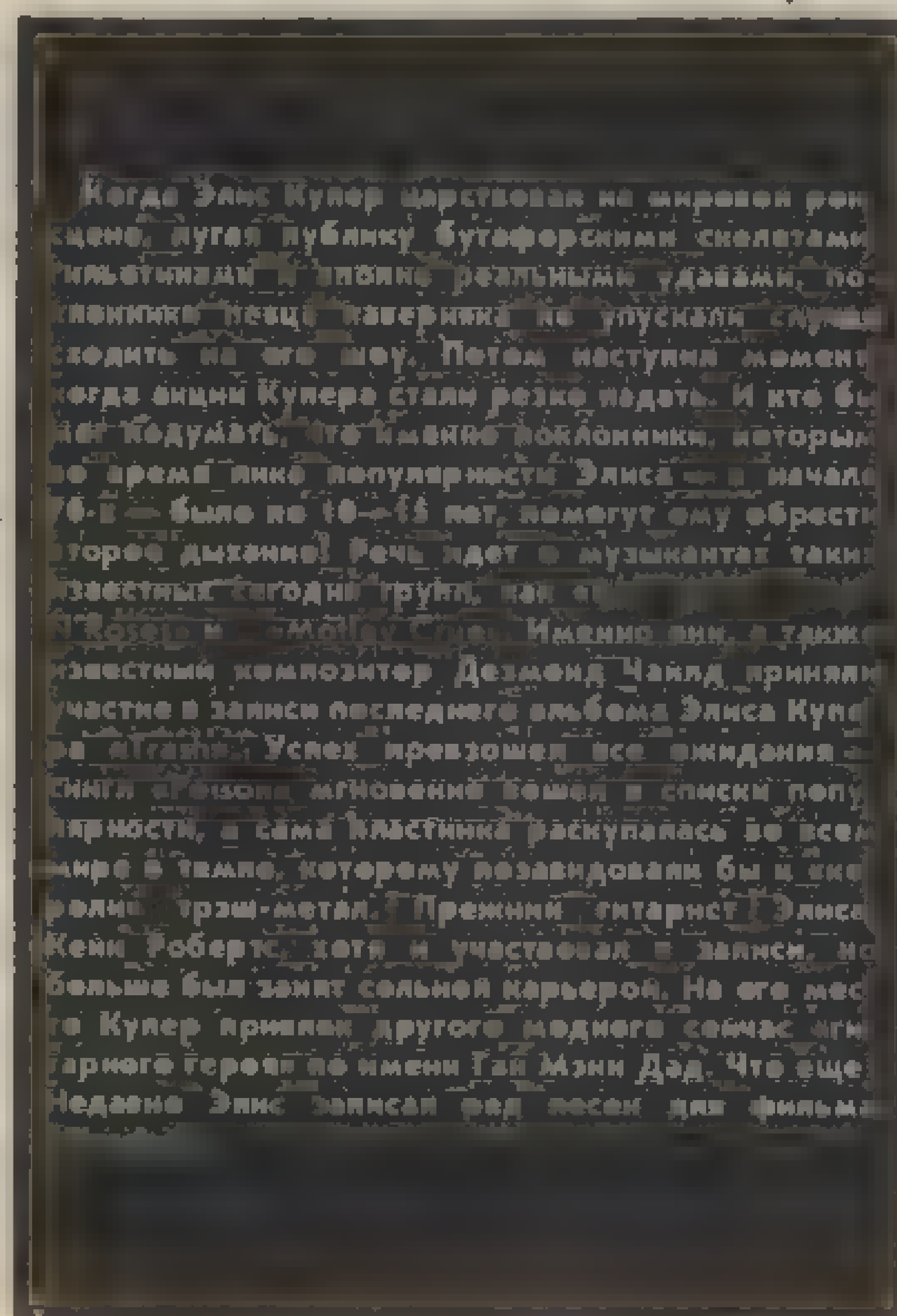
Следующие работы «Дж. Л.» стилистически не выходили за рамки хард-рока (в его рок-н-ролльном варианте), однако исполнительское мастерство музыкантов находилось на столь высоком уровне, что ни одна новая группа не решалась воспользоваться «моделью» «Дж. Л.» — не обзаведясь «учениками» и, следовательно, не став «законодателями моды», «Дж. Л.» так и не добились коммерческого успеха и навсегда остались элитарной группой, чьи композиции пользовались большой популярностью в среде англ. хиппи. Отсутствие внимания со стороны муз. прессы и нежелание ориентироваться на хит-парад привели к тому, что в начале 1973 г. «Дж. Л.» распались, оставив по себе память как об одной из самых виртуозных групп англ. хард-рока.

Пл.: Juicy Lucy, 1969; Lie Back And Enjoy It, 1970; Get A Whiff Of This, 1971; Pieces, 1972

Изменения состава: 1970 — Оуэн, — Хаббард, — Добсон, + Пол Уильямс, вок., Мик Муди, гит., Род Кумбз, уд.

РЭР вне очереди

Alice Cooper


Когда Элис Купер царствовал на мировой рок-сцене, пугая публику бутафорскими скелетами, [illegible] и вполне реальными удавами, поклонники певца наверняка не упускали случая сходить на его шоу. Потом наступил момент, когда акции Купера стали резко падать. И кто бы мог подумать, что именно поклонники, которым во время пика популярности Элиса — в начале 70-х — было по 10—15 лет, помогут ему обрести второе дыхание! Речь идет о музыкантах таких известных сегодня групп, как [illegible] Roses» и «Motley Crue». Именно они, а также известный композитор Дезмонд Чайлд приняли участие в записи последнего альбома Элиса Купера «Trash». Успех превзошел все ожидания — сингл [illegible] мгновенно вошел в списки популярности, а сама пластинка раскупалась во всем мире в темпе, которому позавидовали бы и короли трэш-метал. Прежний гитарист Элиса Кейн Робертс, хотя и участвовал в записи, но больше был занят сольной карьерой. На его место Купер пригласил другого модного сейчас гитарного героя по имени Гай Мэнн Дэд. Что еще? Недавно Элис записал ряд песен для фильма [illegible]

«JUNKYARD» («Джанкард»), группа «Свалка» образовалась в 1987 г. в США.

Состав: Крис Гейтс, гит.; Дэвид Роуч, вок.; Клей Энтони, бас; Патрик Майкл Музинго, уд.; Брайан Бейкер, гит.

Феноменальный успех группы «Guns N Roses» («РЭР» № 9/89) стал одной из причин вспыхнувшего в США блюзового бума. Изрядно уставшие от сверкающей глэмовой эстетики слушатели устремились к музыке, ориентированной на блюз. И оказалось, что Лос-Анджелес — это не только Голливуд, но и его скромные пригороды, где обосновались группы нового поколения, в том числе и «Дж.».

Гитарист Крис Гейтс в конце 70-х играл в панк-группе «Big Boys», записавшей пять альб. на независимых фирмах. Затем он сотрудничал с группой «Poison 13» (один альб.), а после ее распада вернулся к основам основ рока, к рок-н-роллу. В 1986 г. он начал подыскивать музыкантов для нового проекта.

После смены целого ряда бас-гитаристов состав «Дж.» стабилизировался, и вскоре (благодаря устойчивой репутации в клубах Лос-Анджелеса) группе предложила контракт фирма Geffen. «Дж.» повезло: продюсером их дебютного альб. стал знаменитый Том Уэрмен, сразу же потребовавший смены второго гитариста. После довольно длительных поисков мастера, который придерживался бы манеры Стива Рэя Вона (выдающийся блюзовый гитарист), Гейтс обнаружил Брайана Бейкера (в 1982 г. он играл в группе «Minor Threat», затем — в «Dag Nasty»).

Дебютный альбом оказался удачным и быстро пробрался в хит-парад журнала «Биллборд», что для начинающей группы весьма важно. Для закрепления успеха был отснят видеоклип песни «Hollywood»

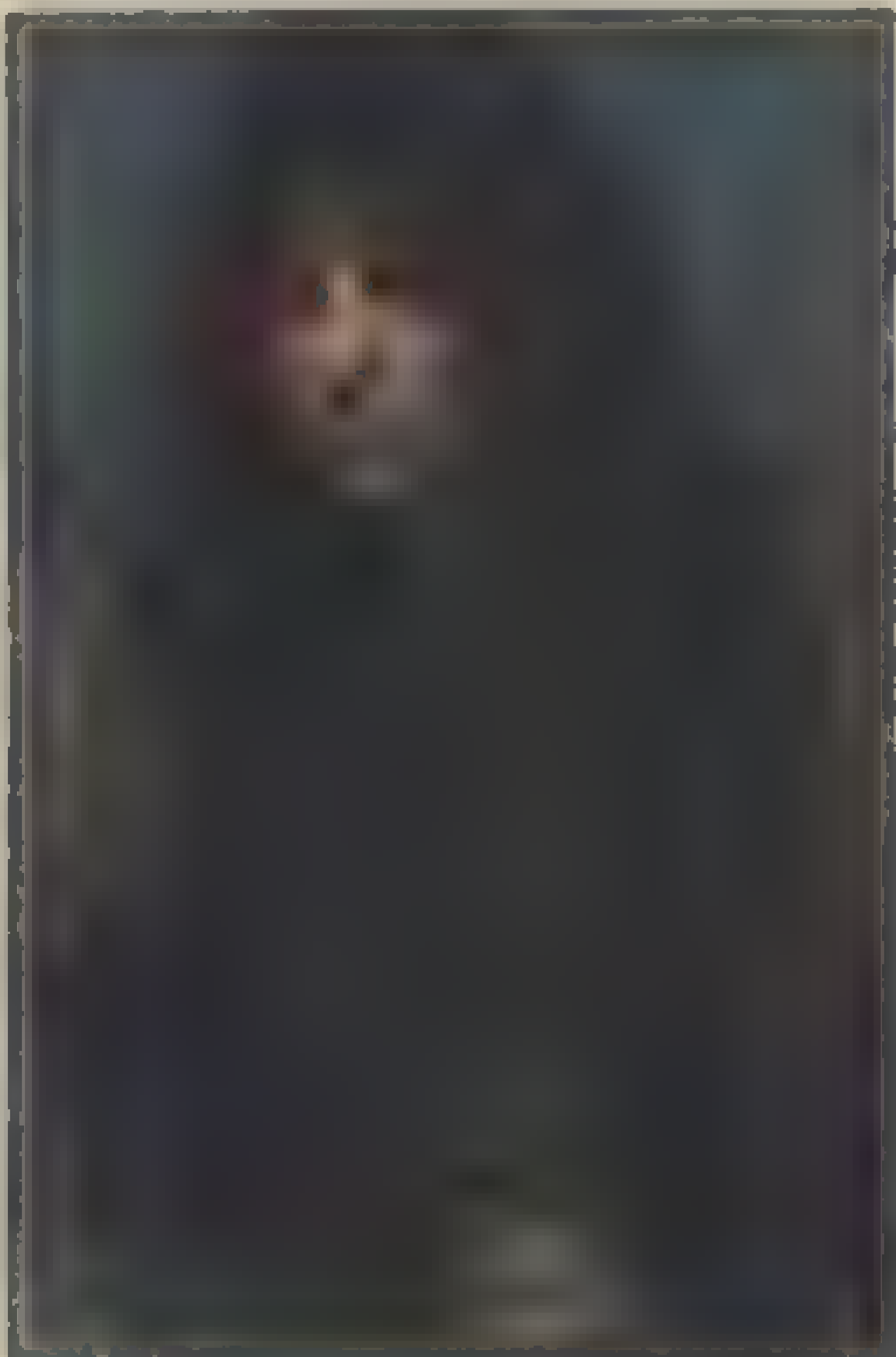
Пл.: Junkyard, 1989

К

«KALEIDOSCOPE» («Калейдоскоуп»), группа «Калейдоскоп» образовалась в 1966 г. в США.

Исходный состав: Феирус Элл, скрипка, клав.; Джон Вандикен, уд.; Соломон Фелдтхауз, гит., вок., струнные; Дэвид Линдли, скрипка, гит., вок.; Крис Дарроу, гит., вок., скрипка

В конце 60-х эта группа прославилась своими довольно эклектичными работами, в основе которых была «смесь» из кантри, блюза, восточной музыки и психоделии, а также использованием экзотических музыкальных инструментов. Сегодня группу вспоминают в основном благодаря Дэвиду Линдли, позже получившему известность в группе Джексона Брауна.



Несмотря на впечатляющее выступление на фолк-фестивале в Ньюпорте (1968 г.) и привлечение в свои концертные программы гитаристов-исполнителей фламенко и азиатских танцовщиц, первые альб. «К.» были встречены весьма прохладно. После нескольких изменений состава группа наконец получила доброжелательные рецензии, а пл. 1969 г. «Kaleidoscope» попала в амер. Тор. 100.

В 1970 г. «К.» распались и вновь собрались в 1975 г. (в этот период Линдли выступал под псевдонимом Де Пари Летан). Записав еще два альб., группа распалась окончательно.

Пл.: Side Trips, 1967, A Beacon From Mars, 1968; Kaleidoscope, 1969; Bernice, 1970; When Scopes Collide, 1976; Brother Mary, 1976.

Изменения состава: 1968 — Дарроу,— Вандикен, + Стюарт Броутмен, бас, + Пол Лагос, уд

«KANSAS». Группа «Канзас» образовалась в 1970 г. в США.

Исходный состав: Керри Ливгрен, гит., клав.; Стив Уолш, клав., вок.; Робби Стейнхардт, скрипка, вок.; Фил Эхарт, уд.; Дейв Хоуп, бас.; Ричард Уильямс, гит.

Почти все музыканты группы познакомились еще в школе; после нескольких лет выступлений в различных вокальных группах Керри Ливгрен, Фил Эхарт и Дейв Хоуп в 1970 г. собрали «К.». Спустя год они сменили название на «White Clover» и ввели в состав Робби Стейнхардта — скрипача с классическим музыкальным образованием, до этого работавшего в европ. симфонических оркестрах. Затем группа прошла через ряд изменений состава, и в 1972 г. Эхарт отправился в Англию «за новыми идеями». Спустя четыре месяца он вернулся, к группе присоединились Стив Уолш и Ричард Уильямс, после чего музыканты взяли прежнее название «К.»

Дебютный альб. группы, к удивлению многих, продемонстрировал склонность «К.» к английскому варианту арт-рока, что было нехарактерно для амер. групп тех лет. Пл. разошлась тиражом 100 тысяч, однако постоянные гастроли помогли группе создать собственную аудиторию, и второй и третий альб. («Masque» и «Song For America», оба 1975 г.) были реализованы в количестве 250 тысяч экземпляров. В 1976 г. вышел диск «Leftoverture» (входящая в него композиция «Carry On Wayward Son» заняла в 1977 г. 11-е место в хит-параде США), который стал дважды «золотым».

После выхода альб. «Point Of Know Return» (1977) «К.» перешли в разряд «супергрупп», а сама пл. стала «платиновой» — и по сей день этот диск считается лучшей работой «К.» (две входящие в альб. композиции — «Point Of Know Return» и «Dust In The Wind» — заняли в амер. хит-параде соответственно 28-е и 6-е места). Практически все последующие альб., выходившие в 70-е гг., становились «золотыми».

В 80-е гг. внутри группы начались трения, музыканты постепенно переключались на сольную работу, а в музыке «К.» стали появляться не присущие до того группе элементы эстрады («Audio-Visions» и «Vinyl Confessions»). Появившийся в 1981 г. клавишник Джон Элефант (он заменил вышедшего из состава Стива Уолша) стал основным композитором «К.», отодвинув на второй план Керри Ливгрена. Альб. 1983 г. «Drastic Measures» оказался самым невыразительным из всех пл. группы, популярность «К.» упала до нулевой отметки, и музыканты решили расстаться.

Некоторое время все члены группы работали над сольными проектами (здесь особенно преуспел Керри Ливгрен), но в 1986 г. по инициативе Стива Уолша «К.» вновь собрались, почти в оригинальном составе (к группе присоединился известный бас-гитарист Билли Грир, прежде работавший в группе «Streets») С помощью продюсера Эндрю Пауэлла, ранее сотрудничавшего с Аланом Парсонсом и Кейт Буш, группа записала альб. «Power», «платина» которого, полученная буквально через две недели, ознаменовала триумфальное возвращение одного из «динозавров» 70-х.

В конце 1988 г. «К.» выпустили альб. «In The Spirit Of Things», подтвердив тем самым, что реанимация группы была предпринята не ради записи одной пл., что, к сожалению, стало модой у великих групп 70-х гг. Справедливости ради надо отметить, что этот альб. уступает своему предшественнику по динамичности композиций и выразительности аранжировок, но, несмотря на это обстоятельство, он также приобрел «платину».

Начало 1990 г. застало «К.» на гастролях в Западной Германии; предполагается, что во второй половине этого года появится их новый концертный альб.

Пл.: Kansas, 1974; Masque, 1975; Song For America, 1975; Leftoverture, 1976, Point Of Know Return, 1977; Two For The Show 1978 (2 LP—Live); Monolith, 1979; Audio-Visions, 1980; Vinyl Confessions, 1982; Drastic Measures, 1983; Power, 1986; In The Spirit Of Things, 1988.

Изменения состава 1982 — Уолш, + Джон Элефант, клав., вок.; 1984 — группа распалась, 1986 — группа реорганизована в составе: Стив Уолш; Фил Эхарт; Ричард Уильямс; Стив Морс, гит., скрипка; Билли Грир, бас.

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В ТЕЛЕВИЗОР!

Марк РОУЛЕНД,
американский журналист

В лондонском воздухе разлит обманчивый бальзам. Ясный декабрьский день ежится от ледяных уколов морского бриза. Элвис Костелло и Кейт О'Риордан наконец-то выбираются из квартиры и держат путь к Холланд-парку. Прикупив в ближайшем киоске пару пакетиков с орехами, Элвис прибавляет шагу.

Заброшенный парк совсем одичал: английский сад в ирландской меланхолии... Кейт забредает в глушь, Элвис устраивается на скамейке под деревьями. При виде орехов окрестные белки, разжиревшие от людских приношений, оживляются. «Терпение есть добродетель»,— сообщает Элвис одному особенно настырному и прожорливому «поклоннику», который, скатившись с дерева, нетерпеливо теребанит лапками по плечу. Элвис натягивает перчатку и кормит бельчонка с ладони. «С ним надо поосторожнее,— улыбается он,— иначе оттяпает пальцы ко всем чертям». Что ж, ему виднее: как-никак, а десять лет назад он сам спел «Я хочу укусить руку дающего». В то время он был очередной новостью любителей потолковать о рок-музыке, успехе в хит-парадах. Тогда изображения Элвиса Костелло в натуральную величину украшали стены кабинетов в фирме Си-би-эс, а ее боссы опробовали новые калькуляторы, просчитывая свое и его будущее.

Дебют Костелло «Моя цель верна» взбодрил меломанов в нескольких модных клубах. Критики лестно сравнивали его с Бадди Холли. Следующая программа «Модель этого года» звучала уже в полных концертных залах, и на этот раз критики уподобили его Бобу Дилану. После выхода альбома «Вооруженные силы» к ногам Костелло пали залы самые престижные, а новые отряды критиков провели параллель уже с Гершвином. Все сошлись на том, что Элвис Костелло — Художник, и, как видите, с большой буквы. Но оказалось, что Элвис Второй не из тех, кто приятен во всех отношениях: он постоянно обманывает ожидания и не слишком дорожит достигнутым. За великолепным альбомом «Вооруженные силы» последовал рекордный прыжок до высоты диска «Будь счастлив!», затем Костелло ударился в кантри и выпустил сноп песен под вывеской «Почти грустный». Следующий альбом «Вера», похоже, был рожден в страшных мучениях, поскольку записан так странно, словно звуковые дорожки с отличными поп-мелодиями были исцарапаны разбитой бутылкой. На диске «Спальня в имперском стиле», который критики и поклонники с подачи фирмы Си-би-эс окрестили «работой гения», аранжировки стали еще сложнее. Но пластинка «Встряхни часы» уже не вызвала особого энтузиазма, а с выходом альбома «Прощай, жестокий мир», который, вероятно, был единственной неудачей Костелло за 10 лет необыкновенно плодотворной работы, даже у доброжелателей появилось чувство, что над Элвисом закружились стервятники.

Со вкусом и с толком воспользовавшись правом на ошибку, Элвис выпустил через три года альбом «Король Америки», чем подновил свой пошатнувшийся было образ и спас карьеру. Затем Костелло аранжировал музыку к фильму «Курьер», в котором его подруга Кейт О'Риордан сыграла главную роль. А после этого завел дружбу с неким экс-ливерпульцем по имени Пол Маккартни и написал несколько песен вместе с ним. Оставил фирму Си-би-эс, обвинив ее руководителей в некомпетентности, подписал контракт с «Уорнер бразерз» и в довершение всего решил вместе с Кейт бросить Лондон и немного пожить в Ирландии. Вот сколько перемен!

Но нигде, пожалуй, не проявился так ярко этот дух переменчивости, как в его последнем и, вероятно, самом претенциозном альбоме — «Спайк» («Острие».— Пер.). «Я не записывался два года, и мне захотелось чего-нибудь новенького,— объясняет он.— Наверное, в том, что все время работаешь с одной командой музыкантов, есть свои преимущества: ты можешь полагаться на их интерпретации, их стиль тебе близок и ясен. Но, с другой стороны, это и сковывает. Я подумал, что настало время сыграть музыку так, как она звучит в моей голове сейчас, а это уже совсем другое звучание».

«Спайк» был записан за четыре месяца в студиях Дублина, Нового Орлеана, Лондона и Лос-Анджелеса. В записи приняли участие такие разноплановые музыканты, как Пол Маккартни, Крисси Хайнд, Ти-Браун Бернет, духовой джаз-оркестр «Грязная дюжина», Роджер Макгинн, Марк Райбот, Аллен Туссен и другие, в самых невероятных сочетаниях. Естественно, заполучив такое богатство, Элвис не предлагал готовые партии — над поиском оптимального звучания работали сообща.

«Я думаю, «Острие» обзовут чересчур эклектичным,— улыбается Элвис.— Но это поверхностный взгляд, ограниченный узким пониманием того, что такое рок-н-ролл. В великих рок-н-роллах 50-х годов очень много новинок для того времени. Только представьте, насколько эксцентричным казался Пресли, но теперь эта музыка стала удивительно консервативной». Забавно это слушать, если вспомнить отклики критиков на появление самого Костелло на музыкальном небосклоне. На волне панк-рока конца 70-х он виделся одиночкой, цеплявшимся за рифы традиционной, прежней поп-музыки (иначе говоря, писал более мелодичные песни, чем того требовали новые каноны).

В альбоме «Острие» Костелло выступает в не слишком привычной для него роли рассказчика. Он поет о безвестном уголовном процессе 52-го года, подарившем Англии еще одного висельника (песня «Пусть он болтается»), комментирует газетную новость («Ограбление угольного поезда»), передает историю, слышанную от деда («Шиллинг короля»). «Это то, о чем размышляешь, когда перестаешь думать о себе или о том, кто тебе дорог. Я перевернул бинокль и наставил его на мир вокруг себя. Может быть, оттого, что многое в самом себе наконец прояснилось, или оттого, что собственная жизнь вошла уже в какое-то русло, наладилась».

— А тебе никогда не случалось отказаться от какой-нибудь песни только потому, что она слишком многое выдавала в тебе самом?

— Думаю, нет. Да и вообще, разве я злоупотребляю исповедями? Мне нравится быть честным, говоря о вещах, слушать которые не всегда приятно, но они случаются и с другими людьми, вот почему я пишу такие песни. Я вовсе не предъявляю какихто особых требований к интеллекту слушателей, в чем меня иногда винят. Просто я вижу вещи несколько иначе. Но я никогда не питал иллюзий, что ошеломлю мир или, того больше, переверну его, если скажу вот это, это и это.

— Значит, ты считаешь, что люди могут понять одну и ту же песню поразному и будут по-своему правы?

— Некоторые вещи конца 60-х — начала 70-х стали вехами в истории поп-музыки, потому что изменили ее восприятие. Я не считаю «Сержанта Пеппера» лучшей записью «Битлз», но после него люди иначе взглянули на диски: «ерунда» стала искусством. И в этом преимущество лирики, которую слушатель может вольно истолковы-

вать, которая открыта для домысла. Правда, позже иногда оказывается, что то был карточный фокус, пшик, за которым ничего нет. Бывает, что ты и сам понимаешь это на сцене, когда пытаешься оживить песню, а ничего не выходит: ты забыл то чувство или оно было ненастоящим.

— Как ты начал работать с Полом Маккартни?

— Когда мы договаривались о встрече, я решил, что не могу являться с пустыми руками. Уже в первый день я показал ему свои наброски, мы поупражнялись на этих «заготовках», прикинули, как будем работать вместе. Для меня это было ново, раньше я всегда писал один. Равного участия в этом деле быть не может, если ты сегодня в ударе и голова работает лучше — твоя чаша перевешивает, и каждый день — по-разному, то ты, то он. Те две песни двойного авторства, что вошли в альбом, наверное, не самые яркие примеры нашей совместной работы. После этого мы написали еще несколько песен, вот по ним и нужно судить об успехе нашего тандема. Кое-что возьмет для своей новой пластинки Пол — выберет то, что ему ближе, другие пущу в дело я, что — мы еще толком не решили. Какие чувства я испытывал, работая с Полом? Да, и пиетет тоже. Я не буду оригинален, отвечая на этот вопрос. Бывало, нет-нет, да и кольнет: «Бог мой, да ведь это Пол Маккартни передо мной!» Я ведь с ранней юности был его «фэном», у меня как раз подходящий для битломана возраст. Но, помимо этого, просыпалась и профессиональная гордость, хотелось оправдать доверие — ведь Пол сам обратился ко мне! Он, конечно, не такой уж безупречный композитор — а кто безупречен? — но мне нравится его музыка. Мы хорошо провели время, хотя я не думаю, что наша работа была так уж для него важна. Это только эпизод.

— Ты никогда не считал себя докой в том, что касается музыкальной технологии. Трудно ли было передавать свои идеи ветеранам, которые работали с тобой над записью «Острия»?

— Я не знаю, может, они были настолько вежливы, что не дали мне этого понять, но мне показалось, что таких проблем не было. Конечно, когда люди начинают обсуждать приемлемость того или иного интервала в каждом конкретном случае и громоздят музыкальные термины, я малость теряюсь. Но за годы работы так или иначе впитываешь в себя многое, так что споры студийных «асов» не кажутся мне тарабарщиной, хотя я не уверен, что смогу правильно написать кое-какие термины, да и употреблять их не буду, дабы не показаться смешным. Но не знать этого — тоже смешно для профессионала.

— Мне кажется, с выходом «Спальни в имперском стиле» закончилась одна карьера Костелло, а с «Королем Америки» и «Острием» началась другая.

— Я не мучаюсь ностальгией. Я бы не замедлил первым плюнуть в то, что сделал раньше, если бы мне было это противно. У меня есть пара пластинок, из которых не вышло то, что я задумывал, а «Прощай, жестокий мир» откровенно не удалась. Но у меня нет записей, которых бы я стыдился, а это совсем неплохо за двенадцать-то лет работы! И у меня всегда есть песни, которые я могу достать из пыльного сундука и сыграть, не чувствуя себя при этом дураком. В длинной карьере есть свои преимущества: ты получаешь репертуар. А это для музыканта что-то вроде пенсии или страховки.

— Пятнадцать или двадцать лет назад рок-н-ролл был вотчиной молодежи. Теперь выясняется, что рок-исполнители сохраняют свою аудиторию, даже когда достигают, мягко говоря, средних лет. Твое мнение на этот счет?

— В других музыкальных жанрах к старению относятся спокойнее. Луис Армстронг пел чуть ли не до самой смерти, и ничего. Да и кто посмел бы оспаривать его право на длинную карьеру! Уж лучше прожить долгую и счастливую жизнь и находить радость и успокоение в работе, чем сгореть молодым. Я не нахожу в этом ничего романтичного.

Но, с другой стороны, многие действительно большие музыканты, такие, как Стив Уинвуд, Фил Коллинз или Роберт Плант, эксплуатируют свои прежние достижения. Они пробуксовывают, но стоит ли обижаться на них? Если вам это неинтересно, слушайте что-нибудь другое. Старое или новое, это не имеет значения — хорошая музыка не старится, она может только надоесть.

Под песни Эрика Клэптона или Тины Тернер сейчас рекламируют пиво и сигареты. Чего уж там пенять на безнравственность фирмы, которая этим занимается! Бог с ней, но какого черта они дают согласие? Ладно бы публике представляли это пиво молодые группы — иначе им не пролезть на экран в хорошее время! И Майкл Джексон, которого оседлала «Пепси»... Я его просто не понимаю! У него такая аудитория по всему миру, и не нуждается он давно уже ни в чем, он независим. Всего один раз он попытался сказать миру что-то серьезное — в песне «Человек в зеркале», но получилось расплывчато, смутно. Восемь лет назад можно было сослаться на его молодость, теперь ему за тридцать, а он все торгует сладенькой водицей...

А Уитни Хьюстон... Ведь что делают, берут ее новую запись и снимают рекламный ролик, даже не дожидаясь, пока песня станет популярной. В итоге популярным становится этот ролик, рекламирующий какую-нибудь чушь. От сингла к синглу слабел огонек у нее в глазах, сейчас и вовсе потух. Ей не больше двадцати шести, а она выглядит как усталая женщина, которой под сорок. Шоу-бизнес пошел на штурм соула и ритм-энд-блюза, а тот озабочен, кажется, лишь тем, как бы подороже продаться.

— Но вернемся к разговору о тебе. Почему вы с Кейт решили перебраться в Ирландию?

— Если ты думаешь, что в этом повинна моя ирландская кровь, то ошибаешься. Это не зов предков. Просто нам понравилось место, где стоит дом. И вообще, я скорее анти-англичанин, чем про-ирландец, и всегда был таким. Это тем более парадоксально, что я — англичанин: переселился сюда еще мой дед, и я родился здесь. В моей крови не осталось и следа этой чертовой ирландской сентиментальности. Последний раз я испытывал гордость оттого, что я англичанин, в 66-м году, когда наша сборная выиграла футбольный чемпионат мира.

— Некоторые из твоих песен с последнего диска, кажется, имеют политический подтекст?

— Именно к этому я меньше всего стремился. Не политика, а жизнь. Об этом мои песни. Но если о жизни — то у меня такое впечатление, что у правительства, у властей вообще, аргументы всегда самые лучшие, ясные и убедительные. Вы только послушайте Маргарет Тэтчер: как она рассудительна и благоразумна. Я думаю, англичане потому и любят ее, что она напоминает им школьного учителя, которого боялись, но и уважали. Во мне, к счастью, нет этого мазохистского позыва уважать всех, кто «наверху». Этот инстинкт у англичан в крови. Помню, я никак не мог переубедить свою бабушку, которая всерьез полагала, что те, у кого она работала, лучше нее...

Я не говорю, что с детства был не такой, как все. Мои родители выделялись на фоне других, это точно, но не я. Друзья всегда завидовали, что у меня такие классные родители: они имели отношение к музыке, и у них был современный взгляд на вещи. Они были чем-то вроде либеральных социалистов. Мать продавала пластинки, а отец был довольно известным джазовым трубачом и певцом. В 50-е годы, мне кажется, царило убийственное единообразие мыслей. Многое из того, что мы сегодня спокойно принимаем как само собой разумеющееся, казалось невероятным.

Перед выпускными экзаменами родители мне прямо сказали: если нормально не сдашь — пропадешь, потому что идти в подмастерья тебе уже поздно. Хотели, чтобы я поступил в университет и уцепился за фалды другого образа жизни. Мои из рабочих выбились в средний класс, думали, что я подпрыгну еще выше. (Интересно, что 25 лет назад различие классов определялось не тем, сколько ты зарабатываешь, а тем, как ты делаешь деньги: руками или головой. А на бытовом уровне различие было в том, что у среднего класса дома были газеты и книги). Я убедил себя в том, что не хочу учиться в университете, хотя скорее всего и не смог бы туда поступить. Но что делать дальше, я не представлял. Я не знал даже, чего хотел. Пожалуй, стать музыкантом, но все это было как-то смутно..

— И это несмотря на то, что музыкантом был твой отец?

— Вот именно, «несмотря»... Это была работа, ремесло. И никакого романтического ореола во всем этом для меня не было. Музыка была для меня хорошим развлечением, я был «поп-фэном», играл в любительских группах, но мне казалось невозможным таким образом зарабатывать на жизнь. Моя любимая бит-музыка приходила ко мне как бы из воздуха, я даже не задумывался над тем, что кто-то вкалывает в студии, делая эти записи. Хотя я имел представление о том, как работает отец. Парадокс? Может быть. Именно тогда рок был возведен в ранг искусства, и мне не приходило в голову сравнивать то, как играли на гитарах мы, с тем, что делали «Битлз».

— Твоим поклонникам вряд ли доставляют удовольствие твои резкие оценки собственной работы.

— Те, кто делает не слишком привычную музыку, вовсе не составляют определенной «оппозиции» поп-музыке. У нас нет единого лагеря. Единственно, что нас действительно объединяет, так это отсутствие успеха. Понятное дело, многих такое «единство» не воодушевляет.

— Надеюсь, ты не себя имеешь в виду? Многие твои альбомы имели коммерческий успех.

— Да, если сравнивать с какой-нибудь группой, продавшей пять тысяч пластинок. Но мерило настоящего успеха — это, как минимум, пять вечеров в «Мэдисон сквер Гарден»! Ведь так принято считать? Правда, отсюда одна дорога — вниз. И если выйдешь из этой гонки, тебя не поймут. Пока у меня не отбирают дом и не грозят долговой тюрьмой, я плевал на эти игры. Я не против успеха, ради бога! Все равно, все, что я зарабатываю, я трачу на свою работу. У меня нет дорогой машины, я никогда не был экстравагантным, на что обычно уходит куча денег. Очевидно, я живу лучше, чем большинство людей, работающих с девяти до пяти. Но я не знаю, как долго это продлится. Аванс за новый альбом я проел и проездил, буквально. Теперь я собираюсь работать один, без группы. Мне просто не по карману ее содержать. Я не жалуюсь, мне даже нравится работать соло. Но если альбом будет иметь успех, то, конечно, я не откажусь от возможности собрать хорошую команду, которая расцветила бы мою музыку.

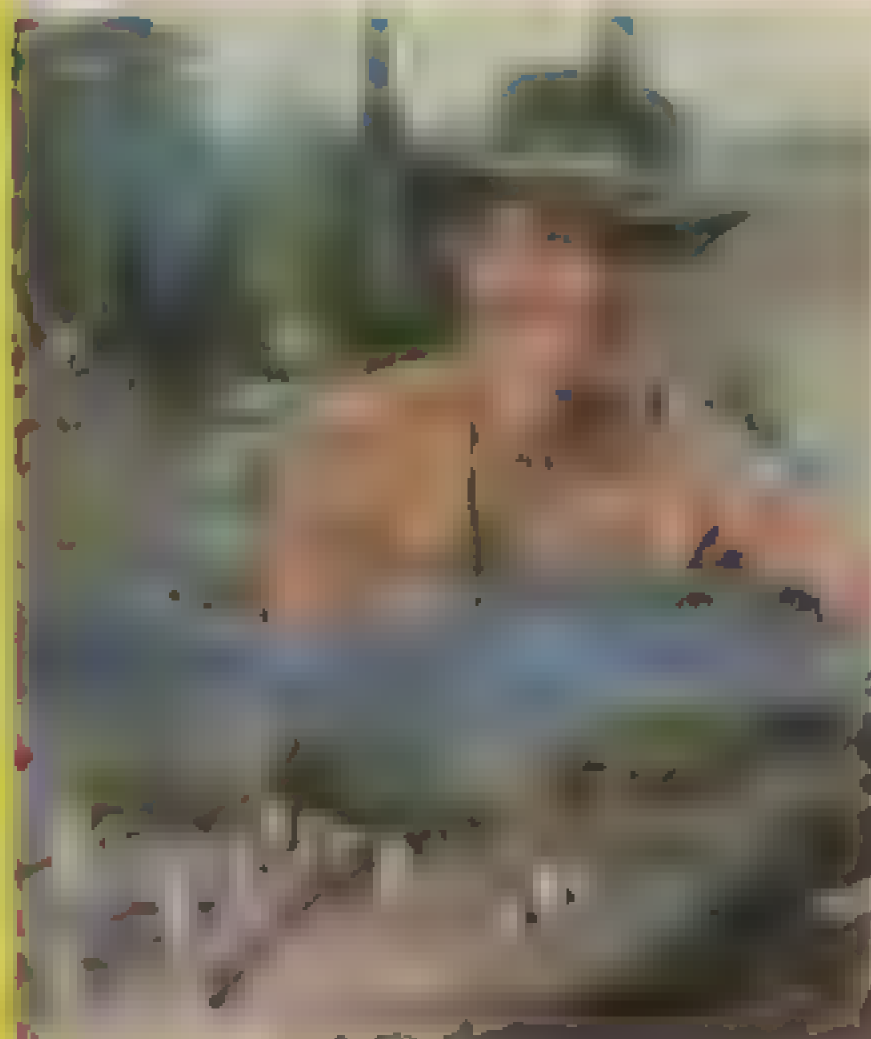
Я не думаю, что писать песни — это моя миссия от Бога, как думают о себе некоторые. Если хотите, я делаю это просто для того, чтобы удержаться и не пнуть ногой телевизор, показывающий нам в картинках идиотизм нашей повседневности, которую путают с жизнью. И если мои песни спасут еще хоть чей-нибудь телевизор, то я рад за них.

Перевел с английского В. ШУТОВ

ХАЛК ХОГАН, ЧЕМПИОН МИРА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЕ, — ужасно популярная личность, а недавно звезда ринга засверкал и на киноэкране — он сыграл главную роль в комедии «Молоток». Герой фильма добродушный гигант Рип слишком хорошо работает — он сотрудник телекомпании, чем вызывает зависть очень непорядочных конкурентов. Но Рип не сдается и отвечает своим врагам на ринге... А в жизни было так. Терри Болеа (настоящее имя Халка Хогана) родился в штате Джорджия в 1953 году, в 15 лет начал заниматься борьбой, после школы изучал экономику, работал в банке. Его спортивная карьера была трудной: в первом же бою соперник сломал ему ногу, но Халк, как и его герой Рип, не сдавался.

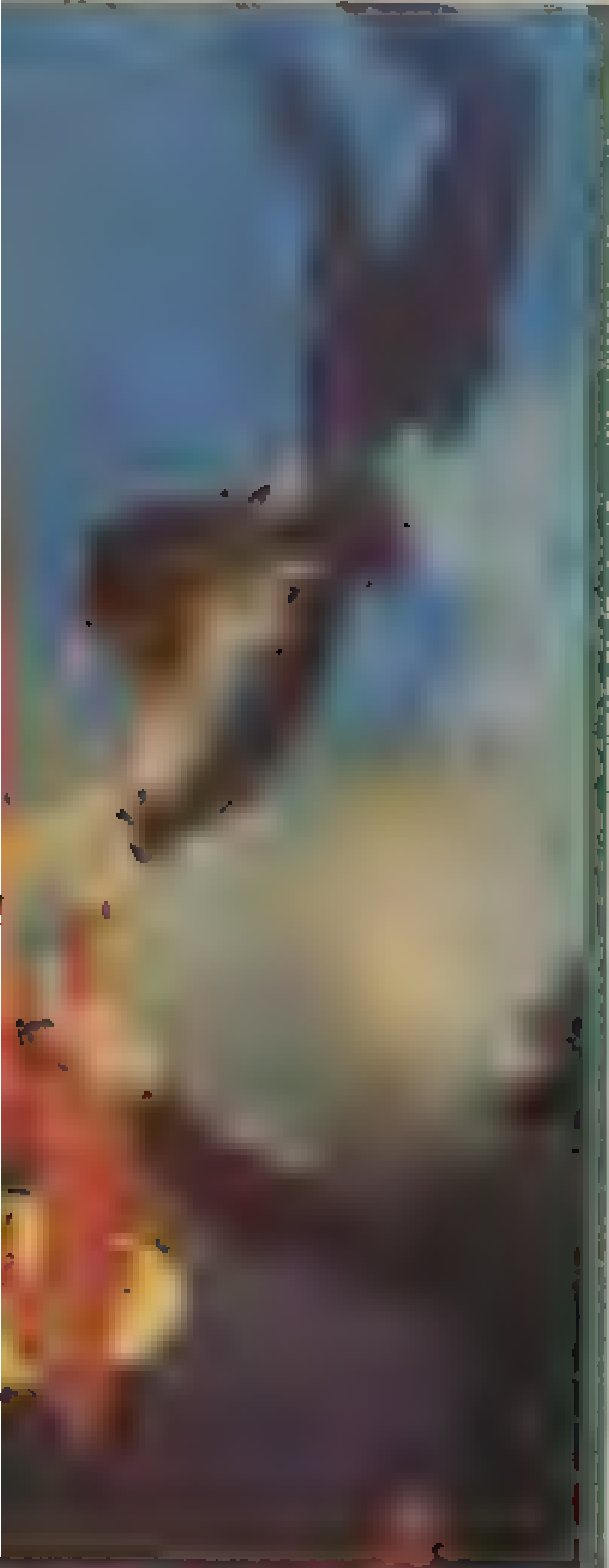
ТВ ПОКАЗАЛО — ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

СЕМЬЯ ДЖЕКСОНОВ под предводительством самого знаменитого ее члена, Майкла, — частые гости на нашем ТВ. Мы уже писали о Ла Тойе, о самом Майкле, пришла очередь четырех его братьев — Тито, Джеки, Рэнди и Джермена. На вопрос корреспондента английского журнала «Смэш хитс» «Правда ли, что ваша семья очень-очень-очень-очень-очень богатая?», Тито ответил: «Сколько там было «очень»? Пять? Так вот, наша семья пять раз очень дружная. И никто из нас не считает чужих денег. Самое любимое семейное развлечение? Телеигра «Счастливый случай». Чаще всех выигрываем мы с мамой. Кто проигрывает? Майкл и Джанет!» У Тито и Джеки пятеро детей, и они мечтают о новых «Джексон 5».



В ГОЛЛИВУДЕ ОНИ ЗАРАБАТЫВАЮТ от 450 до 4000 долларов в день и пользуются той же защитой, что и профессиональные артисты: рабочий день не более восьми часов, охрана здоровья, уважительное отношение. На это могут рассчитывать и собаки, и сороконожки, и тараканы — да мало ли кого изобретет фантазия сценариста! То подавай ему 16 слонов на Уолл-стрит, то 8 тысяч мышей в римские катакомбы, да перед этим откармливай их целый год, а после каждой съемки суши всю свою команду феном, чтобы никто не заболел, и т. д. Может, подумать о присуждении специального «Оскара» лучшему недвуногому исполнителю?

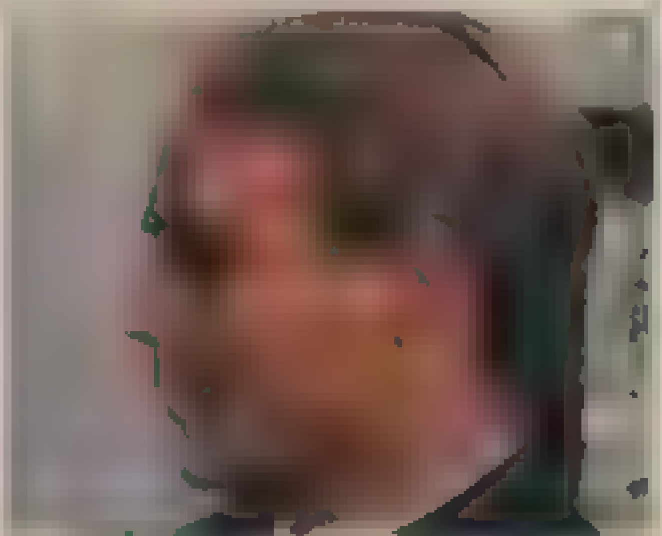
ЗНАМЕНИТЫЙ ИРЛАНДСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ТИМ СЕВЕРИН спустя девять веков повторил Первый крестовый поход (Северин уже повторял путешествия Одиссея, Ясона, Синдбада-Морехода). Вместе со своей спутницей Сарой Дормон он преодолел почти пять тысяч километров, от замка герцога Годфри Бульонского, который находится в современной Бельгии, до Иерусалима, где покоятся останки первых крестоносцев, в том числе и неутомимого Годфри. Но, как уверяет Северин, героем его похода стал конь по кличке Карти — Тим разыскал его на севере Франции, и разыскал с трудом, поскольку лошадей такой силы и выносливости в современной Европе найти не так-то просто. Сейчас Карти на почетной пенсии — он живет в Венском лесу.



29-ЛЕТНЯЯ ИТАЛЬЯНКА ИЗ РИМИНИ АНЖЕЛА БАНДИНИ перекрыла не только все мировые рекорды, но изменила и представления о возможностях человека: без маски, без акваланга, без всяких специальных приспособлений она спускается на морскую глубину в 107 метров. По всем законам логики толща воды должна была бы раздавить ее, однако Анжела чувствует себя прекрасно. Она любит море и живет с ним в дружбе. Это, по ее мнению, и есть самое главное: в море надо нырять, как в жизнь. Она входит в воду на большой скорости: 55 секунд на спуск и 111 на подъем. Что требуется для достижения цели? Серьезность, собранность и, конечно, тренировка. Ну а предел возможностей? Кто знает: киты, к примеру, опускаются на глубину в тысячу метров и могут оставаться там в течение часа

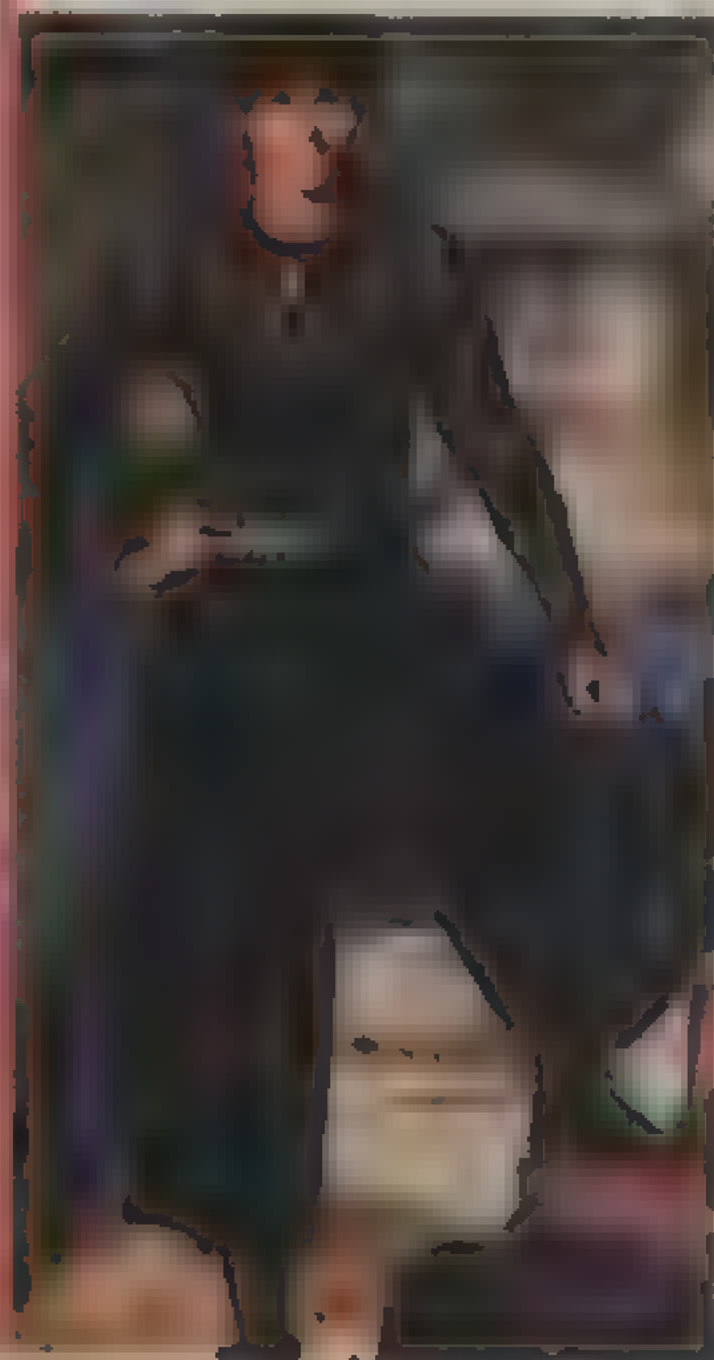
ПРОБЛЕМЫ УЧТИВЫХ МЕЛОМАНОВ. Увы, у тех меломанов, которые не хотят создавать проблем для окружающих и слушают музыку через стереонаушники, масса своих проблем. А именно: стремление заглушить посторонние шумы заставляет их увеличивать громкость звучания, что вредно отражается на слухе. Вот простые рекомендации из американского журнала «Космополитэн»: если окружающие слышат звук из ваших наушников, значит, эта громкость опасна и для вас. Поэтому, чтобы приглушить его, а заодно устранить раздражающий посторонний шум, перед тем, как надеть наушники, вставьте в слуховой проход небольшие кусочки ваты.

У АГЕНТА 007 ДЖЕЙМСА БОНДА сыновей не было, однако Джейсона Коннери, сына наиболее удачного кино-Бонда Шона Коннери, зрители хотят видеть именно Бондом-младшим. По крайней мере, именно потому они великодушно простили 26-летнему Джейсону довольно робкие — по сравнению с тем, как это делал папа,— рукопашные бои и неуверенное (для героя боевика) владение огнестрельным оружием: ничего, папа научит! Однако сын пожаловался, что папа ему вряд ли поможет даже советом: у того у самого полно дел — сегодня Шон Коннери стал одним из основателей Московского гольф-клуба и, помимо съемок, занят теперь обучением нашей детворы.



СКОЛЬКО РАЗ УЖЕ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ — не выбрасывайте вышедшие из моды вещи! Совсем, казалось бы, недавно произошла очередная «революция» в покрое штанов — начали носить широкие, так на́ тебе: законодатели мод возвещают о возвращении узеньких и длинных. Вот ужас-то! Замучаешься...

Повторяем: широкие штаны не выбрасывайте!



Ди СНАЙДЕР

для подростков

Проблемы с родителями, у которых есть проблемы

Мы тратим массу времени на размышления о том, почему у нас такие странные родители, и часто забываем, что они самые обыкновенные люди. А у людей всегда есть проблемы, некоторые из них очень серьезны, некоторые не очень. Родители, у которых есть проблемы, часто создают проблемы для своих детей. Потому что проблема кого-то из родителей — это всегда семейная проблема (надеюсь, ты следишь за ходом моей мысли, потому что сам-то я уже запутался).

Когда родители разводятся

Только что родители преподнесли тебе большую новость: они собираются разводиться. Ты в отключке. Полчаса назад у тебя была семья, а теперь ты вдруг превратился в строчку из статистического отчета: ты — один из 12,6 миллиона детей, которые живут в домах, отмеченных знаком развода.

Разводы происходят тогда, когда один из родителей понимает, что второй родитель — это совсем не тот человек, с которым хотелось бы жить всю жизнь. Но как так может быть, думаешь ты, если они поженились по любви!

Запомни: твои мать и отец — самостоятельные личности, а люди со временем меняются. Взгляни хоть на себя. Неужели ты такой же, каким был год назад? Нет. Ты приобрел новые интересы, с корнем выдернул старые, вырастил новых друзей. (Эй, это что, книжка по сельскому хозяйству, что ли?) И хотя взрослые меняются не так резко, как подростки, с годами они тоже растут, некоторые растут вместе, а некоторые — в разных направлениях.

Нельзя обвинять человека за то, что он утратил любовь. Трудно объяснить, почему такое случается, как невозможно объяснить словами, почему в конце-то концов человек влюбляется в кого-то. Но одно очевидно: это не твоя ошибка, потому что иногда подростки, тщетно пытаясь найти объяснение и возложить на кого-то ответственность, несправедливо обвиняют в разладе между родителями себя. Твои родители могли из-за тебя пожениться, но разводятся-то они точно не из-за тебя.

Много лет назад развод, из-за религиозных взглядов, считался грехом, и многие несчастливые пары не могли расстаться — к несчастью для всех. Сегодня на развод смотрят проще, поэтому пары могут расставаться и искать семейного счастья с новыми партнерами, которые более подходят им в данный момент их жизни. Это благотворная перемена, потому что с какой это стати люди должны оставаться вместе, если они превращают жизнь друг друга в ад? Но иногда я думаю: а что было бы, если бы современные люди не смотрели на развод так легко? Я знаю пары, которые в день своей свадьбы полушутя заявляли: «Ну а если наш брак не сработает, мы просто разведемся». Вот так просто. Послушай, в любых взаимоотношениях бывают трудные моменты, времена «неравного развития», и для того чтобы сохранить такие отношения, требуется умение и брать, и отдавать. А это большое умение. Потому что сегодня, похоже, слишком многие заинтересованы только в том, чтобы брать.

Продолжение. Начало см. в № 1—3.

И все же я не считаю, что кого-то привлекает сама идея расставания и развода. Возможно, такие люди и существуют, но их немного, и к ним относятся не очень-то хорошо. А для большинства мужчин и женщин развод — это всегда страдание и горе. От родителей ты узнаешь многое, они передают тебе свои взгляды, учат, как вести себя в определенных ситуациях. Но развод — это тот пример, которым они вовсе не склонны гордиться.

Как управляться с родителями (но лучше лечь на грунт)

Поскольку никому не дано находиться в двух местах одновременно, а твои родители собираются жить врозь, то возникает серьезный вопрос: с кем будешь жить ты? Это очень важно для всей твоей будущей жизни — четко высказаться о своих желаниях, даже если ты боишься обидеть кого-то из родителей. Многие матери и отцы понимают, что твой выбор основан вовсе не на том, кого из них ты любишь больше. Бывает, например, что отец переезжает в другой город, и отправиться с ним — значит, поменять школу, расстаться с друзьями. Не все, но большинство родителей понимают это. Даже если мать и отец больше не любят друг друга, они всегда будут любить тебя.

Первые год-полтора после развода полны разных проблем. Когда семья начинает жить по-новому, старые привычки — от обычая проводить отпуск до традиционных часов завтрака и обеда — тоже меняются.

Когда отец больше не живет с вами (а так чаще всего и бывает), тебе может показаться, что тебе не хватает маминого внимания. Но учти: она, вероятно, до сих пор не оправилась от горя и просто не может оказывать тебе то участие, к которому ты привык. Большинство женщин после развода пребывают в депрессии. Помимо этого, у них могут начаться финансовые трудности, например, прежде неработавшая мама должна искать работу. На другой стороне демилитаризованной зоны находится отец, и он, вполне вероятно, переживает эту ситуацию еще острее, чем мать.

Главное, не позволяй никому из родителей использовать тебя в роли посредника: «Скажи своему отцу, что мне нужны деньги на ремонт», также не позволяй им настраивать тебя против кого-то из них. Далее, не позволяй им высказываться на ту тему, что если один из родителей тебя очень любит, то второй не любит тебя совсем. Бывает, и часто, что один из родителей обижен на другого, но помещать тебя в центр этих взаимных обид очень несправедливо по отношению к тебе. Если родители проделывают над тобой такие эксперименты и ты чувствуешь себя из-за них довольно погано, дай им это понять. Чаще всего они сами не понимают, что творят, и если ты объяснишь, как тебя расстраивает их поведение, они одумаются. Это может сработать, но может и не сработать. Если не сработает — потрудись сообразить, что именно они делают, и изо всех сил старайся не вмешиваться и не позволяй им манипулировать тобой.

И не бойся высказывать родителям свои соображения по поводу расписания встреч. Например, если отец регулярно встречается с тобой по субботам, а ты как раз договорился с другом в одну из суббот пробежаться по магазинам, скажи об этом отцу. Но тактично. Например:

«Пап, ты знаешь, как я тебя люблю, но, может, мы перенесем встречу?» Предложи какой-нибудь другой день или спроси разрешения, можешь ли ты взять на встречу при-[redacted]

Поскольку вовсе не ты был причиной развода родителей, не впадай в детство и не строй заговоры и планы, как родителей объединить. Некоторые подростки считают, что, если они станут самыми-самыми хорошими или самыми-самыми плохими, или сильно-сильно заболеют, родители сойдутся из одной любви к ним. Забудь об этом: это не работает.

Если родители начинают бегать на свидания (запомни: они должны быть дома к десяти)

Дело — труба. Пока родители жили вместе, тебе и в голову не приходило, что они «делают это». Но тут мамаша начала бегать на свидания и вообще стала вести себя, как втюрившаяся школьница. Ты и представить не мог, что у родителей бывают какие-то желания по этой части (впрочем, ты вообще о них как о живых людях редко думал), так что поначалу ты, совершенно естественно, чувствуешь себя неловко. Это нормально, когда ты немножко злишься и ревнуешь предков к их новым увлечениям — с чего это вдруг родитель или родительница перестали уделять тебе все, ну абсолютно все свое внимание!

К тому же нет никакой гарантии, что тебе понравятся новые родительские друзья. Но держи в башке следующее: через несколько лет ты покинешь дом, а новые браки твоих родителей могут длиться всю их жизнь. Говоря о твоем будущем, я в основном предлагал тебе прежде всего думать о себе и делать то, что ты сам для себя считаешь лучшим. Но в этом случае я прошу тебя подумать о родительском счастье, потому что все люди хотят счастья, и не лишай предков их последней надежды. Однако некоторые подростки, руководствуясь самыми добрыми чувствами, слишком старательно пытаются играть в сына или дочку нового «перспективного» папаши или мамаши — тех, с кем встречаются родители. Этого делать тоже не следует: нет никакой гарантии, что этот роман будет удачным, и, если он кончится, ты снова испытаешь чувство потери.

75 процентов всех разведенных людей — мужчины немного чаще, чем женщины — выходят замуж или женятся по-новой в течение пяти лет. Когда женится один из предков, а второй все еще одинок, могут вылезти старые раны и на время возобновиться старые ссоры, причем матери чаще неодобрительно встречают новых жен отцов. Для тебя новый брак родителей тоже означает, что тебе надо приспосабливаться к чему-то новому.

Отчимы и мачехи

Мало тебе было головной боли от общения с собственными предками, так теперь надо общаться еще с одним или даже целой парочкой новых! Новые папаши-мамаши приносят с собой целую кучу новых уникальных проблем.

Новый родитель — это прежде всего чужак. А то, что твои собственные мать или отец любят этого чужака, вовсе не значит, что и ты должен его или ее любить. Это абсолютно нереалистично — думать, будто ты сможешь относиться к отчиму или мачехе так же, как ты бы относился к отцу или матери, родившим тебя; и столь же нереалистично полагать, что отчим или мачеха будут любить тебя так же, как своих собственных детей. Но это вовсе не значит, что у вас не может быть теплых отношений и даже дружбы. Если тебе повезет, ты научишься любить отчима или мачеху и увидишь в них то, что увидели и за что полюбили их твои мать и отец. Но это будет совсем другая любовь, отличная от той, что связывает тебя с отцом и матерью.

Когда появляются новые предки, домашняя рутина снова меняется. На обед могут подаваться новые блюда, а отчим может быть отнюдь не таким терпимым, как отец,

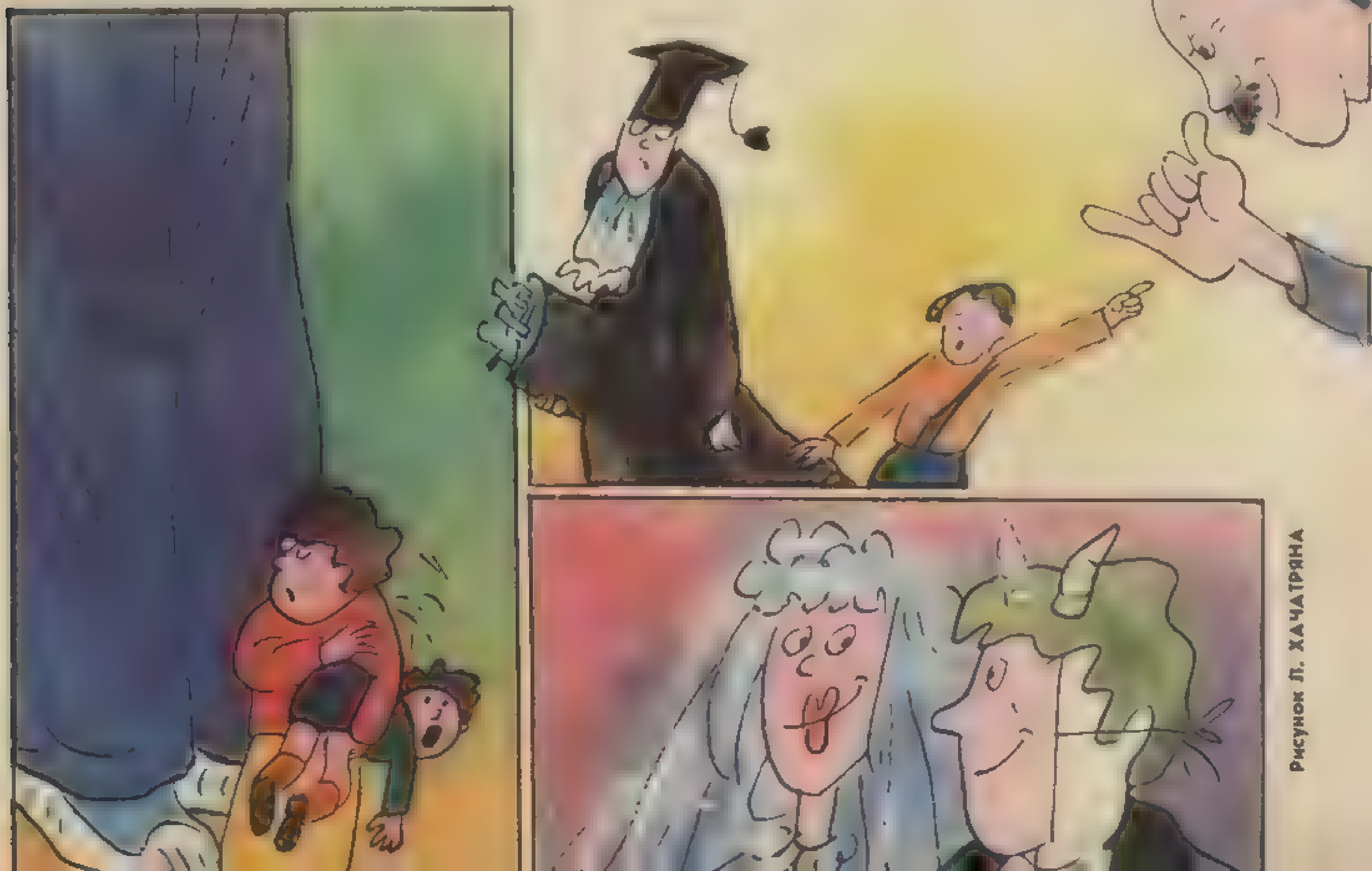


Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА

к музыкальным передачам по телеку. Ты вдруг начинаешь жить в одном доме с человеком или людьми, чья фамилия отличается от твоей, и это еще одно напоминание о том разломе, что произошел в твоей семье. Новые предки могут пытаться навязывать тебе свои взгляды и правила, и эти взгляды и правила порой весьма отличаются от тех, к которым ты уже привык. А если ты к тому же перебираешься в дом к новым родственникам, то некоторое время ты будешь чувствовать себя путешественником в неведомой стране. Не беспокойся: пара плакатов «Твистед систер», пара старых диванных подушек — и ты будешь чувствовать себя в новой комнате как дома.

В предыдущих главах я предлагал тебе повнимательнее относиться к некоторым проблемам твоих родителей; здесь я тоже предлагаю тебе подумать о проблемах, которые есть у новых членов твоей семьи: они хотят, чтобы ты их любил (порой даже слишком хотят), но в то же время они понимают, что должны обращать внимание и на твое поведение. При этом они прекрасно осознают, что ты за это их и возненавидеть можешь: «А кто ты такой, чтобы мне указывать? Ты мне не отец (или мать)» — вот типичный ответ. Некоторые из новых родителей никогда не имели своих детей, и вдруг из-за того, что они вступили в брак с твоим отцом или матерью, у них появляется ребенок, да не младенец, а вполне взрослый лоб! Эта работка не из самых легких, и роль отчима и мачехи зачастую требует огромного таланта. Но, как и с родителями, важно, чтобы ты держал линию связи открытой. Постарайся уверить своих новых родителей, что и им есть место в твоей жизни. А если ты, например, думаешь, что отчим или мачеха несправедливо стараются подавлять тебя, попробуй честно поговорить с ним (с нею) и рассказать, что ты при этом чувствуешь. Постарайся дать понять, что ты пытаешься построить хорошие, честные взаимоотношения — твои отчим или мачеха, вполне вероятно, также озабочены этой проблемой.

А когда женятся люди, у которых есть дети и с той и с другой стороны, то возникает вопрос, который непременно задают при покупке дешевого костюма: долго ли он проносится? Если вся эта команда перебирается в твой дом, или если ты перебираешься в их дом вместе со своей командой — все едино, придется здорово потрудиться, чтобы приспособиться к новым условиям. (Если ты ведешь счет проблемам и сложностям, то можешь приписать еще дюжину пунктов). Ты приобретаешь целую кучу сводных братьев и сестер. Твое положение в семье мгновенно меняется: например, раньше ты был старшим, теперь же становишься вторым «от конца», или — ты был обожаемым младшеньким, а у тебя появляются младшие братики и сестрички. Это ли не перемена!

Конечно, предпочтительнее, когда новая семья начинает новую жизнь в доме, не заминированном террористами. Но, к сожалению, дорогие мои модники и модницы, это маловероятно — жить вы будете на минном поле. Например, тебе может помститься, что отчим (или мачеха) пытается навалить на твои плечи домашней работы побольше, чем на плечи своих детей,— если у тебя возникло такое впечатление, им надо поделиться и спокойно обсудить ситуацию. Я понимаю, что сказать «спокойно обсудить» гораздо легче, чем спокойно обсудить, но, по крайней мере, ты хоть попытаешься улучшить положение, и никто не станет потом говорить тебе, что ты и не пробовал.

На первый взгляд кажется, что развод, мачехи-отчимы и сводные братцы-сестрицы не приносят ничего, кроме сложностей. Но многие подростки радуются переменам в их жизни: так, если ты был единственным ребенком в семье, тебе может понравиться, что у тебя появились братья и сестры, тебе также могут понравиться и твои новые предки.

Если родители жестоки с тобой

В Древнем Риме дети считались собственностью родителей, и родители могли их продавать, выбрасывать или убивать по своему собственному усмотрению. (Совет: в Рим — ни ногой!) Да даже в нашей замечательной стране детское непослушание когда-то каралось смертью. Взгляды общества на детей со временем стали несколько более цивилизованными, но все еще далеки от совершенства.

Начиная с шестидесятых годов во всех штатах были приняты законы, защищающие детей от тех родителей, кои не брали на себя и малейшей доли ответственности за воспитание потомства. И все же около двух миллионов несовершеннолетних ежегодно подвергаются в США плохому обращению, а от трех до пяти тысяч детей даже умирают от побоев и других актов насилия.

Скажу откровенно: существуют так называемые «плохие дети», но существуют также и плохие родители, с которыми совершенно невозможно общаться, родители, не способные дать детям любовь, защиту, руководство — все, то, что каждый ребенок вправе получать от матери и отца. Некомпетентные родители. Да что тебе говорить? Настоящие ублюдки.

Взрослым как-то принято доверять, но некоторым взрослым доверять совершенно нельзя. Как ты сможешь и сам убедиться позднее, взрослость вовсе еще не является гарантией зрелости. Некоторые взрослые — это самые настоящие дети-переростки, только у них больше сил. Некоторые родители ничуть не умнее подростков. А некоторым взрослым вообще никогда не следовало бы становиться родителями.

Как ты уже, наверное, понял, газеты, телевидение и публика просто взвиваются, когда узнают, что какой-нибудь малыш стал жертвой плохого обращения. Зато все эти люди почему-то не проявляют такого сочувствия к подросткам — видимо, общество считает, что жертвами насилия могут быть только те, кому еще не исполнилось одиннадцати. Отчасти это происходит потому, что подростки — вообще народ подозрительный: если с подростком плохо обращаются, значит, он этого «заслуживает», «довел». Подростки, считает общество, могут позаботиться о себе. Но я редко встречался с ситуациями, когда подростки давали сдачи предкам.

А многие случаи насильственного обращения с детьми вообще остаются нерасследованными: трудно поверить, что родители могут мучить свою собственную плоть и кровь. Какие же родители этим занимаются? Исследования показали, что 75 процентов взрослых, жестоко относящихся к детям, сами в детстве были жертвами жестокого обращения, их детство было лишено тепла и любви. Как правило, это люди, не уверенные в себе, недоверчивые, они стремятся отгородить себя и свои семьи от окружающих. Они чересчур требовательны по отношению к своим детям и неспособны нормально с ними общаться. Около половины таких родителей — жертвы наркотиков и алкоголя.

Формы жестокого обращения (выберите ту, что вам больше по душе)

Правительство США определяет «жестокое обращение и небрежное отношение к детям» как «духовное или физическое увечье, сексуальные извращения и эксплуатация, небрежность и пренебрежение к детям до одиннадцати лет или до возраста, специально оговоренного в законе по охране детства данного штата». (Боюсь, в правительстве никто никогда не подозревал о том, что любое распространенное предложение можно превратить в два или даже три!)

Физическую жестокость обнаружить легче всего, потому что следы ее видны во всей их красе: синяки, ссадины, шрамы, ожоги, выбитые зубы. Менее заметны, но столь же болезненны эмоциональные травмы, а ведь следы их тоже имеются: проблемы с поведением и учебой, низкий коэффициент умственной деятельности, страх физического контакта с людьми, чрезмерно агрессивное или пассивное поведение.

Чаще всего сексуальному насилию подвергаются девочки, но бывают случаи, когда и мальчиков насилуют гомосексуалисты или даже их собственные матери. Почти в 80 процентах случаев насильником является тот, на чьем попечении находится ребенок. Американская психологическая ассоциация сообщает, что от двенадцати до пятна-

дцати миллионов взрослых женщин и девочек стали жертвами кровосмешения, то есть полового контакта с родителями или близкими родственниками, а кровосмешение запрещено законом.

Сексуальная жестокость — это не только насилие или половой контакт против воли, но это еще и вуайеризм (сексуальное удовлетворение, получаемое в результате наблюдения за обнаженным телом или чужим половым актом) и эксгибиционизм (демонстрация половых органов), а также определенного вида ласки и прикосновения.

Семьи, в которых случаются подобные преступления,— это, как правило, те семьи, в которых все члены играют традиционные роли: отец является абсолютным монархом и единственным, кто содержит семью; матери запрещена любая деятельность «вне дома», а дочери запрещено заводить друзей и бегать на свидания. В таких семьях мать тоже часто является жертвой насилия — как физического, так и сексуального.

Во многих случаях отец насильственным образом овладевает дочерью, но столь же отвратительны и случаи психологического манипулирования, угрозы — «Попробуй расскажи кому-нибудь — никто тебе не поверит», или соблазнение — «Хорошая девочка всегда хочет порадовать своего папочку», при этом дочерей задаривают, дают им определенные привилегии. Если дочка пожалуется матери, мать зачастую не верит ей. Матери в таких семьях в основном необразованны, не владеют никакой профессией и полностью зависимы в финансовом отношении от мужей. Они боятся подорвать стабильность, лишиться пищи, крова и так далее. Можете сами представить, каковы психологические последствия такого обращения с дочерьми. Эмоциональные и психические расстройства, низкая самооценка и сексуальные проблемы — вот самые распространенные результаты.

Эмоциональная жестокость — это наиболее часто встречающаяся форма жестокости, и доказать ее гораздо труднее, потому что раны от нее не бросаются в глаза. Но последствия ее столь же тягостные. В таких семьях родители, как правило, слишком строгие, чересчур требовательные, они постоянно придираются к детям, никогда не приласкают ребенка и зачастую не могут привить им необходимых привычек и навыков. В таких семьях распространены наказания — детей запирают в темных комнатах, в подвалах. Эмоциональная жестокость ведет к тому, что дети неспособны успешно учиться, плохо развиваются в физическом и умственном отношении, бывают либо слишком агрессивны, либо чрезмерно боязливы.

Около сорока миллионов детей в нашей стране — жертвы небрежного к ним отношения: им не предоставляется необходимое питание, одежда, кров и медицинская помощь. Такие дети голодают, ходят в грязной, порванной одежде, немытые и нечесаные.

Жестокое обращение с детьми тем более отвратительно, что жертвы его полностью зависят от своих обидчиков. Некоторые познают жестокость с самого рождения, и, воспитанные в атмосфере ненависти и насилия, они даже не понимают, как дурно с ними обращаются — они считают пощечину или порку обычным делом. Таких детей заставляют чувствовать свою полную ненужность и одновременно обвиняют их во всех семейных проблемах, поэтому они склонны преуменьшать оскорбления и наказания или верить, что они их заслуживают. Обратите внимание на такой факт: 85 процентов всех обитателей наших тюрем были воспитаны в домах, отмеченных проклятием жестокости. Убийцы Чарльз Мэнсон, Ли Харви Освальд, Джеймс Эрл Рей и Сирхан Сирхан [1] — все они в детстве были жертвами жестокого обращения. Это вовсе не значит, что жертвы жестокости обязательно станут преступниками,— это значит, что с таким положением детей надо что-то делать.

О небрежном отношении к родительским обязанностям можно судить по внешним признакам — и подсчитано, что примерно половина таких случаев становится известна властям, но три четверти случаев физической, сексуальной и эмоциональной жестокости так и остаются нераскрытыми. Происходит это потому, что посторонние нерешительны в таких ситуациях — они боятся быть неловкими, боятся вмешиваться в чужие дела, часто плохо представляют себе, как закон определяет «жестокость по отношению к детям», они могут также бояться мести со стороны уличенных в преступлении родителей

Если ты — жертва жестокости

Если ты — жертва небрежного отношения, физической, сексуальной или эмоциональной жестокости, ты, возможно, чувствуешь себя совершенно беспомощным. Ты думаешь, что тебе не у кого искать защиты. Но такие люди есть

Обращаться к родителям, которые так к тебе относятся, смысла не имеет. Если есть взрослый, с которым ты чувствуешь себя хорошо, сообщи ему или ей. Погоди, не отчаивайся — такой человек, хоть один, обязательно есть! Сосед или соседка, родственник, друг семьи, врач, учитель — такой человек непременно найдется. Он может сообщить об этом в Центр информации по жестокому и небрежному отношению к детям (название может меняться), и центр окажет тебе помощь. Обязательно. Номера телефонов подобных организаций есть в телефонном справочнике, и разговор с ними — бесплатный. Для жертв сексуальной жестокости во многих штатах существуют телефонные «горячие линии», по которым можно сообщить об изнасиловании или другом половом преступлении. Эти номера содержатся в разделе «Социальная служба» [7].

Если тебе трудно рассказать обо всем взрослому человеку, позвони по такому номеру сам. Люди, которые принимают сообщения, доверяют тебе на слово, от тебя не требуется доказательств; но даже если ты ошибся или пошутил — а это очень нехорошая, грязная шутка,— тебя не станут привлекать к ответственности. Не бойся. Я понимаю, что это очень трудный шаг — снять трубку и набрать номер, но сделай это. Не позволяй страху победить тебя.

Что происходит потом

Сразу же после заявления Центр информации по жестокому и небрежному отношению к детям направляет своего представителя, чтобы расследовать дело — если служащие центра предполагают, что ребенку угрожает немедленная опасность, представитель появляется в течение суток после обращения в центр, и ребенка или подростка направляют под временную охрану. Охрану на сутки, если тебе угрожает немедленная опасность, могут предоставить также твой врач, полиция, специальное городское или штатное агентство, администрация больницы или агенты из Общества по предотвращению жестокого обращения с детьми.

Если факт подобного отношения к детям подтверждается, представители специального агентства сначала встречаются с семьей, стараясь решить проблему семейными средствами. Если подобный шаг не приносит результатов или если здоровье ребенка в опасности, штатный отдел социальной службы передает ребенка или подростка под временную опеку родственникам, соседям или друзьям семьи или находит семью временных приемных родителей. Приемные родители — это взрослые, которые получают от государства деньги за заботу о находящихся на их попечении детях. Эти люди — добровольцы, им выдается специальная лицензия, а работники социальных служб обучают их и контролируют их действия. Конечно, жизнь в чужом доме тоже не сахар, но уж, во всяком случае, она не может быть хуже, чем с родителями.

Агентство изо всех сил стремится сохранить семью и помочь ей решить свои проблемы — детей отбирают только в самых крайних случаях. Но если агентство обнаружит, что возвращение ребенка в семью настоящих родителей невозможно, ребенка передают усыновителям или приемным родителям, которым его отдавали на время

Если жертва — ты сам, то помоги себе, обратившись в указанные организации. Если жертва — твой друг или по-

друга, расскажи ему или ей о таких организациях и уговори обратиться за помощью. Но вот что имей в виду: хотя все эти службы и агентства созданы специально для того, чтобы помогать детям, попавшим в беду, в них тоже могут работать бюрократы, которые не кинутся на помощь так быстро, как тебе хотелось бы. Большинство людей, с которыми ты вынужден будешь говорить, теплые и заботливые, но если ты нарвешься на кого-то, у кого сегодня просто плохой день, или на кого-то, кто кажется тебе холодным и злобным, не отчаивайся. Не сдавайся: попроси о помощи другого человека. В этой жизни не все дороги устланы коврами, но на некоторых из них ты все же можешь встретить понимание и помощь.

Когда родители жестоки по отношению к самим себе

Наркомания и алкоголизм — трагедия и подростков, и взрослых. Иные из этих взрослых родители. И некоторые — именно твои родители.

Мои родители были небольшими пьяницами. Отец время от времени прикладывался к пивку, но я никогда в жизни не видел его пьяным. (Хотя мне казалось забавным хоть раз посмотреть, как он тогда будет себя вести!) Мать иногда выпивала стакан вина за обедом — мы называли ее «пьянчужкой». На вечеринках они весь вечер блуждали среди гостей с одним-единственным коктейлем, и в этом смысле и я, и мои единокровные получили от родителей весьма положительный урок — за что им честь и хвала.

Если у тебя самого есть проблемы с алкоголем и наркотиками, ты, по крайней мере, можешь рассчитывать на помощь родителей. Но, когда родители хлещут без остановки или колются, тут дети практически бессильны. Дети могут даже и не знать, что у кого-то из родителей есть эта проблема: 40 процентов детей алкоголиков утверждают, что лет до 18—19, а то и двадцати с лишним они и не понимали, что родители закладывают по-черному. (Мне кажется, что в большинстве случаев такие люди просто не решаются признаться себе в очевидном.)

Алкоголизм — болезнь, которая поражает всю семью, пусть даже в семье только один алкоголик. Важно, чтобы ты был хорошо осведомлен обо всем, что касается этой болезни. Но еще важнее — осознать свою реакцию на родительские пьянки. В США есть организация, объединяющая тех взрослых и детей, которые живут в семьях, где есть алкоголики. Эта организация опубликовала много всякой литературы, в ней говорится о чувствах, которые ты чаще всего испытываешь, если кто-то из твоих родителей — алкаш.

Во-первых, у тебя есть идея-фикс — ты мечтаешь найти способы, которые могут заставить родителя «завязать». В школе мысль твоя блуждает по одному и тому же пути — от классной доски до папашиного алкоголизма. (Мы чаще говорим об отцах, но ведь хватает и матерей-алкоголичек!) Что же с ним делать? Может, припрятать бутылку? Но это не помогает, потому что пьяница просто купит другую.

Второй момент: ты стараешься скрыть трагедию, врешь друзьям, которые спрашивают — а чего это твой отец дрыхнет до трех часов дня? «Ну, он поет по ночам в рок-н-ролльной группе»,— отчаянно заливаешь ты, потому что папаша действительно приперся домой поздновато, при этом еле стоял на ногах. В конце концов, ты стараешься сделать так, чтобы друзья вообще не приходили к вам в дом. Ты чувствуешь себя униженным, оскорбленным. Давай-ка взглянем правде в лицо: такой отец или мать — не подарок, даже если и протрезвеют на время. Ты испуган еще и потому, что знаешь: алкоголизм — смертельная болезнь, продолжительность жизни алкоголиков на двенадцать лет меньше, чем у непьющих. Ты боишься за отца, а папаша преспокойненько продолжает пить!

Третье: ты полон злобы, ты бесишься всякий раз, когда папаша клянется «завязать», потому что ты уже понял: его обещания так же пусты, как и его бутылка. Ты в ярости, когда узнаешь, что старика опять выкинули с работы из-за пьянства. Ты начинаешь думать: что же это за отец такой?

Четвертое: ты так отчаянно хочешь, чтобы проблема исчезла сама собой, что веришь всему, что соврет отец,— своего рода «страусиная политика». «Я перестал пить, детка,— говорит он.— Действительно, перестал», и ты веришь ему, хотя в глубине души понимаешь, что он лжет. Если после такого заявления отец в течение нескольких дней или даже нескольких недель трезв как стеклышко, ты вздыхаешь с облегчением: ну вот, все в порядке! Хотя все далеко не в порядке, и ты это прекрасно знаешь.

Наиболее серьезная проблема — чувство вины: в глубине души ты убежден в том, что это ты виноват, что отец твой — пьяница. Вот если б ты вел себя получше, учился получше, был посимпатичнее — ты и сам не знаешь, в чем еще ты мог бы быть лучше, тогда отец не был бы алкоголиком. (Все правильно. А если б у меня было три колеса, я был бы трехколесным велосипедом). Таков ложное чувство вины — невыносимая ноша для любого человека.

От чего страдают дети алкоголиков

Они чувствуют себя изгоями, людьми, изолированными от окружающего мира, что вполне понятно: ведь дома у них совершенно ненормальная обстановка.

Они считают, что должны постоянно контролировать себя и окружающих, что тоже неудивительно, потому что все в доме давно вышло из-под контроля.

Они недоверчивы, потому что если они не могут доверять даже родителям, то на кого еще можно в этом мире положиться?

Они чрезвычайно стеснительны, они всего опасаются — ведь нет никакой гарантии, что кто-то из приятелей не вздумает пошутить по поводу твоего папаши.

У них низкая самооценка, потому что они полагают — и полагают неверно,— что если бы они сами были лучше, то родители не были бы алкоголиками. Они измучены чувством вины и постоянно ждут одобрения.

Но самая большая опасность в том, что дети алкоголиков и наркоманов сами могут стать алкоголиками и наркоманами

И вот еще на что обрати внимание: более половины дочерей алкоголиков выходят замуж именно за алкашей. Потому что они воспитаны во вполне определенной семейной модели, где жена постоянно нянчится со своим муженьком и вытаскивает его из дерьма. Такие женщины путают любовь с жалостью и даже не предполагают, что брак может быть совсем иным. Да некоторые из них даже и жаждут постоянных неприятностей, связанных с алкоголиком. Нет, разве это не здорово — выйти замуж за алкаша?! У тебя есть шанс встретить интересных людей — владельцев винных лавок, посетить волнующие места — лечебницы и пункты «Скорой помощи» и так далее. Проснись и понюхай блевотину!

В заключение добавлю, что дети алкоголиков могут быть весьма распущенными в половом отношении, потому что они ищут любви, которой они лишены дома.

Перевел с английского Н. КАРЛИН

Продолжение следует

В следующем номере: «Когда умирают отец или мать», «Блюз на тему табеля успеваемости», «Когда кажется, что больше выдержать не можешь» и многое другое.

---

[1] *Убийцы голливудской актрисы Шарон Тэйт, Джона Кеннеди, Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди.— Здесь и далее прим. ред.*

[2] *Желая проверить самих себя, мы обратились в Прокуратуру РСФСР — все верно, как подтвердил прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних, подобных служб в нашей стране пока нет (комиссии по делам несовершеннолетних скорее занимаются детьми, чем родителями). Мы посылаем этот номер журнала в Детский фонд имени В. И. Ленина, а также в Комитеты Верховного Совета СССР по делам молодежи и по вопросам законодательства, законности и правопорядка с просьбой ответить, что думают о создании подобных служб наши законодатели.*

Видеоклуб

ЩА КАК ДАМ!

ИЛИ ХЭППИ-ЭНД, КАК МЫ ЕГО СЕБЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМ

Среди наводнившей державу видеопродукции не последнее место (по крайней мере, в количественном отношении) занимают фильмы, в которых так или иначе представлены боевые восточные единоборства. Фильмы с каратэ, о каратэ — «каратэшные» фильмы. Насколько это каратэ — другой разговор, вот насколько это фильмы...

Если подходить к гонконгским телесериалам с точки зрения серьезного любителя и знатока кино, то, безусловно, их невозможно сравнивать даже с сериалами европейскими или американскими — детективными, любовными и пр., и достаточно пустыми — впрочем, знаток не станет тратить время и на них. И уж конечно, не идут они ни в какое сравнение с кино «настоящим». Но верно и то, что оценивать любое произведение надо по тем законам и требованиям, которое оно само себе предъявляет, при этом помня еще и о сугубо национальных особенностях: ведь никому не приходит в голову проводить параллели, к примеру, между японским театром «Кабуки» (или «Но») и работами европейских режиссеров. А если такое желание и возникает, отсутствие параллелей и аналогий как-то не очень травмирует. «Восток...» — глубокомысленно произносят в таких случаях, и считается, что этого вполне достаточно. Что же касается «каратэшного» кино, то его поклонники находят в нем то, ради чего подобные фильмы и делаются: экзотическую и колоритную натуру, восхитительные драки с применением всего арсенала восточных чудес, от обыкновенных палок до сложнейших приспособлений из металла, погони и, конечно же, легкий, ни к чему не обязывающий ни героя (героев), ни зрителя любовный фон. А нелюбители, если возьмут на себя труд досмотреть фильм до конца, тоже, может быть, найдут для себя некоторую полезную информацию — хотя бы этнографического характера.

Вот, к примеру, «Змея в тени орла» — режиссер Чен Цзенйн уже отснял пять серий этой сказки о непрекращающемся сражении между северной и южной школами кунг-фу. Добро и зло предстают здесь лишенными всяких полутонов — если человек подлец, то он подлец абсолютный, если герой, то такой, что от его добродетели захватывает дух. Сыгравший главную роль актер Ванг Тао уже знаком европейскому зрителю (прежде всего западногерманскому, ибо ФРГ является одним из основных рынков распространения подобных детско-взрослых фильмов), и во многих работах его партнером выступает известный мастер кунг-фу Цзяо Линглинг. Этот старый мастер демонстрирует подлинные чудеса техники боевых искусств. В частности, в одном из фильмов он показывает уникальную технику «пьяный бог» — что, конечно, наносит некоторый «удар» по нашей антиалкогольной пропаганде. Но «удар» этот ни в коем случае нельзя воспринимать всерьез: добиться подобного искусства можно лишь долгими годами «трезвой» тренировки...

При всей кажущейся динамике «Змея в тени орла» сюжетно «раскручивается» крайне медленно, что позволяет режиссеру наиболее точно выписать характеры своих героев. Иллюзию экспрессии создают перетекающие один в другой поединки злодеев и «наших». Картина пронизана мягким юмором, и это очень важно, потому что в Японии и Китае считается, что у человека со злым сердцем чувство юмора отсутствует — правда, с точки зрения европейца, шутки главных героев кажутся несколько прямолинейными, но вряд ли мы имеем право оценивать качество и природу юмора другого народа.

Герои «Змеи в тени орла» не только колотят друг друга, но и учатся тому, как это надо делать. Вообще, через все подобные картины обязательно проходит мысль о необходимости постоянного самосовершенствования. Старый мастер — Цзяо Линглинг — учит своего подопечного премудростям кунг-фу, и, когда тот в более или менее приличной степени овладевает техникой (постичь ее в абсолюте невозможно, то есть совершенства нет — еще одна мораль «каратэшного» кино), он сам становится на защиту теряющего молодость и силы учителя. А если учесть, что идея защиты стариков, женщин и детей лежит в основе философии всех без исключения боевых искусств, некоторая ее навязчивость (в кинематографическом варианте) становится объяснимой.

Обилие потасовок в таких фильмах отнюдь не предполагает пристрастия авторов к насилию. Напротив, поединки — изысканные, со строжайшим соблюдением бойцами этикета (если в них и бьют лежачих, то только потому, что иной такой лежачий — владеющий соответствующей школой боя — может оказаться куда опаснее любого «стоячего»), схватки сопровождаются смехом и забавными гримасами. Короче — здесь насилия ровно столько, сколько в сказке «Колобок», только в отличие от гонконгских фильмов наша сказка заканчивается далеко не хэппи-[illegible]

Несколько иные американские фильмы — в них больше реалий сегодняшнего дня. Чак Норрис, например, немыслим без автомобиля, тогда как в гонконгских лентах на протяжении нескольких часов не увидишь ни малейшего намека на то, что дело происходит в XX веке (может, в этом и вся прелесть!). Американские ленты менее манерные (опять же, с нашей точки зрения), в них чуть сложнее сюжет. Но в целом это точно такие же сказки со счастливым концом.

Снимают «каратэшные» фильмы и в Новой Зеландии, Сингапуре, Австралии. Очень неплохо смотрится лента «Над законом» (режиссер Кори Иен) — о противостоянии честных и коррумпированных служителей закона. Одну из главных ролей в этом фильме исполняет Цинция Ротроч, чемпионка США по контактному каратэ, ее героиня разоблачает главного злодея и начинает с ним «мужской разговор». Особое ответвление представляют фильмы о «ниндзя» — легендарном японском клане воителей. Снимают их, как правило, американские и европейские режиссеры с участием довольно популярных актеров (в частности, в одном из сериалов снялся известный итальянский актер Франко Неро). Но, надо сказать, даже Чак Норрис, игравший и в «ниндзевских» фильмах, например, в «Восьмиугольнике», сомневается в том, что «ниндзя» в наши дни существуют, и уж вряд ли в этот «тайный клан» допускались бы европейцы и американцы — скорее подобные легенды тешат детскую мечту о тайной власти и абсолютном воине-победителе.

Одним словом, таких фильмов очень много — в последнее время их начали снимать во Франции и Англии, в Канаде и Бразилии. И там их почему-то никто не боится! Хотя, если вспомнить азиатскую мудрость о злобе и чувстве юмора...

Ну а в завершение маленькая сказка из жизни нашей. Один мой друг, сотрудник киножурнала, получил от читателя письмо: «Сматрел кино начал учится карате, но ниче невышло». Друг ответил так: «Учись, сынку, грамоте». За что и получил выговор по начальству.

С. ЦЫГАНКОВ

Karate Kid

США. 1989 г. 1 ч. 35 м. Реж. Боб Рейнер, сцен. Нора Эфрон, комп. Марк Шейман. В ролях: Билли Кристол (Гарри), Мэг Райн (Салли) и др.

Известно, что семья для американцев — понятие святое. Вероятно, потому так популярен в Америке режиссер Боб Рейнер со своими «семейными» фильмами. В его новом, пятом по счету, фильме, похожем на экранизацию волшебной сказки, проходят одиннадцать лет семейной жизни Гарри и Салли. Забавные эпизоды перемежаются «слезоточивыми» и пр.— и в результате получается та счастливая семья, которую Америка считает своим национальным достоянием.

США. 1987 г. 1 ч. 58 м. Реж. Джордж Миллер, сцен. Майкл Кристофер по роману Д. Апдайка. Комп. Джон Уильямс. В ролях: Джек Николсон (Ван Хорн), Шер (Александра Медфорд), Сюзан Сарандон (Джейн Споффорд), Мишель Пфейффер (Сьюки Риджмонт) и др.

В маленьком тихом городке скучают три симпатичные женщины. Скучают до тех пор, пока в соседнем замке не обосновывается некий Ван Хорн, который, как выясняется, не против побаловаться дьявольщиной. Но провинциальная скука сильнее страха, и три женщины с удовольствием переселяются на квартиру к дьяволу. Оставшуюся часть фильма они изобретательно пытаются вырваться из его пут. Помимо огромного количества специальных эффектов, в фильме полно куда более страшных, чем сами ужасы, намеков на ужасы. Поэтому детям до тринадцати смотреть не советуем...

Дания, Швеция. 1988 г. 2 ч. 30 м. Реж. и сцен. Билле Агуст по роману Мартина Андерсена Нексе. Комп. Стефан Нильссон. В ролях: Макс фон Сидоу (Лассе), Пелле Венегаард (Пелле) и др.

Фильм удостоен «Золотой ветви» Каннского фестиваля. Многих эта награда удивила — потому что так называемое «натуралистическое» кино редко получает хорошую «прессу», и мы уже как будто свыклись с мыслью, что искусство требует искусственного. А «Пелле» прост, как глоток свежего воздуха — недаром Макс фон Сидоу, много снимавшийся у Бергмана, назвал Лассе своей лучшей ролью. Остается добавить, что экранизировать произведения Нексе пытались такие мастера, как Полански и Видерберг.

ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР

THE LAST EMPEROR

Италия, Великобритания. 1987 г. 2 ч. 42 м. Реж. Бернардо Бертолуччи, сцен. Марк Пеплоу, Бернардо Бертолуччи. Комп. Р. Сакамото, Д. Бирн, Кон Су. В ролях: Джон Лоун, Ричард Ву, Тайджер Цоу, Ву Тао (Пу И в разных возрастах), Питер О'Тул (Джонстон) и др.

Шестьдесят лет истории Китая и жизни императора Пу И — от рождения до тихой смерти после перевоспитания в лагере, три года работы режиссера над фильмом промелькнут для тех, кто не считает Восток родиной только каратэ, как одно мгновение. Право, после «Последнего императора» даже «каратэшные» фильмы можно смотреть осмысленно...

ЧУЖИЕ

ALIENS

США. 1986 г. 2 ч. 17 м. Реж. и сцен. Джеймс Камерон, по сюжету Д. Джилера и Вальтера Хилла. Комп. Джеймс Хорнер. Спец. эффекты Стэн Уинстон и Роберт Спотак. В ролях: Сигурни Уивер (Элен Рипли), Кэрри Хенн (Ньют), Майкл Биэн (капрал Хикс), Пол Райзер (Барк), Лэнс Хенриксон (Бишоп) и др.

Единственные оставшиеся в живых после космической одиссеи корабля «Ностромо» Элен Рипли и ее кошка возвращаются на Землю после пятидесятилетнего перерыва. Рипли рассказывает о том, что планета, на которой долгие годы жили земляне-колонисты, превратилась в логово Чужаков. Ей не верят, однако после того, как связь с колонистами обрывается, Земля высылает им на помощь корабль, в экипаж которого включают и Рипли. Экспедиция обнаруживает на планете чудом выжившую маленькую девочку. Следует сражение с Чужаками.

Вторая серия нашумевшего фильма «Чужой» (реж. Риддли Скотт) скорее перенесенный в космос вестерн, чем научная фантастика. Но уж замечательно правдоподобны жуткие снаружи и внутри Чужаки.

РОБОТ-полицейский

ROBOCOP

США. 1987 г. 1 ч. 42 м. Реж. Пол Верховен, сцен. Эдвард Немейер и Майкл Наймер. Комп. Бэзил Паледоурис. В ролях: Питер Уэллер (Мерфи-робот), Нэнси Аллен (Льюис) и др.

Одни увидят в этом фильме очередную версию «Терминатора». Другие, вероятно, будут сравнивать «Робота» с предыдущими работами Верховена «Выхода нет» и «Мэри» и искать в нем «политику». И те, и другие будут не правы: «Робот-полицейский» — фильм, переворачивающий сюжеты, подобные «Терминатору», с ног на голову (или наоборот). В «Роботе» в робота превращен настоящий полицейский, в котором от человека остаются лишь лицо и обрывки воспоминаний. Но он начинает свой путь назад, к человеку. Видимо, потому этот хотя и жестокий — но не более других, — фильм одно время, если верить критикам, был занесен в США в категорию тех, что нельзя смотреть до 18 лет.

ИНДЕКС 70781
ЦЕНА 35 КОП.

BON JOVI